ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый. | Выходятъ по воскресеньямъ. | 27-го Іюня 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 26.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, въ 5-й день іюня 1882 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи исправляющему должность ректора кавказской духовной семинаріи архимандриту *Тихону* епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ.

(9-го іюня 1882 г., № 1658).

О принятіи мѣръ къ предупрежденію могущихъ возникнуть безпорядковъ, направленныхъ противъ евреевъ.

Высочайше утвержденнымъ 3 мая сего года положеніемъ комитета министровъ постановлено:

„Извѣстить во всеобщее свѣдѣніе, что правительство рѣшилось неуклонно преслѣдовать всякія насилія надъ личностью и имуществомъ евреевъ, какъ находящихся подъ охраною общихъ для всего населенія законовъ, наравнѣ съ другими подданными Его Императорскаго Величества;

дать знать подлежащимъ губернскимъ начальствамъ, что на ихъ отвѣтственность возлагается своевременное принятіе предупредительныхъ мѣръ для отвращенія поводовъ къ подобнымъ безпорядкамъ и для устраненія безпорядковъ въ самомъ началѣ, еслибы они возникли, и что за всякое въ семъ отношеніи небреженіе административныхъ и полицейскихъ властей—когда онѣ могли, но не озаботились отвратить насильственныя дѣйствія, — виновные будутъ подлежать устраненію отъ должностей“.

Обнародованіе таковой Высочайшей воли вызвано неоднократно, къ сожалѣнію, повторявшимися въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи безпорядками, сопровождавшимися насиліями противъ еврейскаго населенія.

Подобные безпорядки, отнимая у частныхъ лицъ, безъ различія племенъ и вѣроисповѣданій, увѣренность въ ихъ личной и имущественной безопасности, свидѣтельствуютъ о недостаточной обезпеченности правильнаго и спокойнаго теченія общественной жизни и лишаютъ правительство возможности сосредоточиться на главнѣйшей и имѣющей въ настоящее время особое значеніе задачѣ: согласовать дѣятельность всѣхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій и направить оную къ опредѣленной и ясно сознанной цѣли— водворенію спокойствія и порядка, какъ единственно надежныхъ залоговъ послѣдовательнаго развитія нравственныхъ и матеріальныхъ силъ страны.

Важность этой послѣдней цѣли и неизбѣжная необходимость положить конецъ происходившимъ безпорядкамъ, должны, конечно, привлечь къ себѣ все вниманіе административной и полицейской дѣятельности, тѣмъ болѣе, что самое проявленіе безпорядковъ не можетъ не быть относимо, до извѣстной степени, къ винѣ мѣстныхъ властей, на прямой обязанности которыхъ лежитъ охраненіе общественной безопасности и спокойствія.

Въ этихъ видахъ, положеніемъ комитета министровъ не только призываются подлежащія власти къ рѣшительнымъ мѣрамъ по отвращенію всякихъ проявленій насильственныхъ дѣйствій, но и указывается на необходимость устраненія отъ должностей лицъ, виновныхъ въ какомъ либо въ этомъ отношеніи небреженіи.

Обращая самое серьезное вниманіе гг. начальниковъ губерній на точное и неуклонное исполненіе выраженной положеніемъ комитета министровъ Высочайшей воли, съ своей стороны, въ развитіе основной мысли, долгомъ считаю пояснить, что насилія и самоуправство не могутъ быть оправданы никакими побудительными причинами, что поэтому своевременное принятіе мѣръ по предупрежденію и прекращенію безпорядковъ возлагается на личную отвѣтственность гг. губернаторовъ, и что всякое проявленіе мѣстныхъ безпорядковъ будетъ имѣть своимъ неминуемымъ послѣдствіемъ—немедленное привлеченіе къ законной отвѣтственности всѣхъ тѣхъ долностныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежала ближайшая забота о предупрежденіи безпорядковъ.

Не признавая за симъ возможнымъ давать какія-либо ближайшія указанія относительно способовъ достиженія означенной выше цѣли, такъ какъ способы эти, съ одной стороны, указаны самимъ закономъ, съ другой—въ отношеніи выбора, при ихъ примѣненіи, зависятъ отъ случайныхъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, остаюсь въ увѣренности, что гг. начальники губерній выполнятъ ясно поставленное Высочайшею волею требованіе и вполнѣ оправдаютъ ожиданія мои по этому предмету, преслѣдуя съ своей стороны всякое небреженіе властей, безъ малѣйшихъ колебаній.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ точному исполненію).

Литовская Консисторія объявляетъ, къ надлежащему исполненію, настоятелямъ соборовъ и церквей, а равно и всѣмъ монастырямъ Литовской епархіи слѣдующее предложеніе Его Высокопреосвященства консисторіи за № 1107: „По случаю послѣдовавшей 9 сего іюня кончины, десять лѣтъ управлявшаго Литовскою епархіею, Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія, предлагаю Консисторіи сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ 20 и 40 дни кончины его во всѣхъ церквахъ епархіи совершены были заупокойныя литургіи и послѣ оныхъ панихиды и чтобы имя почившаго поминалось въ церквахъ въ теченіе года и было записано въ церковные синодики.

— **Перемѣщенія.** 22 іюля, на мѣсто настоятеля Пружанской Христорождественской церкви, перемѣщенъ настоятель Езерницкой церкви, Слонимскаго уѣзда, священникъ *Константинъ Калисскій*, а на его мѣсто къ Езерницкой церкви перемѣщенъ священникъ Высоцкой церкви, того же уѣзда, *Матвѣй Троепольскій*.

— **Назначенія.** 22 іюня, назначены, согласно прошеніямъ, на вакантныя мѣста псаломщиковъ, окончившіе въ текущемъ году курсъ въ Литовской семинаріи: 1) *Василій Лихачевскій* къ Кейданской церкви, Ковенскаго уѣзда; 2) *Иванъ Смоктуновичъ*—къ Поневѣжской церкви; 3) *Викторъ Ральцевичъ*—къ Дубенской церкви, Гродненскаго уѣзда; 4) *Лавръ Сахаровъ*—къ Ковенскому собору и 5) *Василій Кудасовъ*—къ Брестскому крѣпостному собору.

— 22 іюня, на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Деревной, Слонимскаго уѣзда, назначенъ священническій сынъ *Константинъ Рожановичъ*.

— 20 іюня, утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** выбранные къ церквамъ: 1) Бѣловѣжской, Пружанскаго уѣзда, крест. дер. Заставы *Симеонъ Кондратьевъ Довбышъ*; 2) Дубинской, тогоже уѣзда, крест. села Дубины *Иванъ Прокофьевъ Еремеюкъ*; 3) Сморгонской, Ошмянскаго уѣзда, крест. дер. Клидинятъ *Георгій Юшкевичъ*.

— 25 іюня,—выбранные къ церквамъ: 1) Головчицкой, Кобринскаго уѣзда, крест. дер. Головчицы *Ѳедоръ Прокофьевъ Колтунчикъ*; 2) Чижевской, Бѣльскаго уѣзда, крест. села Чижевъ *Семенъ Дмитріевъ Громадскій*; 3) Яловской, Волковыскаго уѣзда, крест. *Осипъ Буекъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— 22 сего іюня, изволилъ прибыть изъ Москвы въ Вильну Преосвященнѣйшій Сергій, епископъ Ковенскій.

— **Награды.** 19 іюня, по засвидѣтельствованію начальства Виленскаго учебнаго округа объ отлично-усердной службѣ по должности законоучителей народныхъ училищъ 1) награждены **набедренниками** священники: Сидерской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Василій Никольскій* и Озятской, Кобринскаго уѣзда, *Василій Котовичъ*; 2) объявляется **признательность Епархіальнаго Начальства** священникамъ: а) по Виленской губерніи: Маньковичской церкви *Михаилу Мирковичу*, Ново-Мядельской *Антонію Снитко*, Жоснянской—*Іоанну Дорошевскому*, Глубокской, Лидскаго уѣзда, *Филиппу Іодковскому*, Маломожейковской—*Льву Савицкому*, Залѣсской, Ошмянскаго уѣзда, *Іосифу Калинскому* и Леонпольской *Іоанну Аѳонскому*; б) по Гродненской губерніи: Наревской церкви *Антонію Кузьминскому*, Вольковской—*Іоанну Врублевскому*, Дрогичинской—*Иларіону Будзилловичу*, Пухловской—*Флору Сосновскому*, Телятичской—*Василію Красковскому*, Верховичской—*Платону Ширинскому*, Чернавчицкой—*Іоанну Калинскому*, Збунинской—*Іосифу Плескацевичу*, Полонковской—*Митрофану Тиминскому*, Орѣховской—*Василію Ситкевичу*, Сехновичской—*Василію Лябинскому* и Вистицкой—*Андрею Жебровскому*.

— **Отъ правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.** Черченіе и рисованіе не входятъ въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Между тѣмъ современная педагогика признаетъ обученіе черченію необходимымъ во всякой даже начальной школѣ, какъ по его практической пользѣ для всякой ремесленной, промышленной, сельской дѣятельности и вообще въ житейскомъ быту, такъ и вслѣдствіе образовательнаго значенія черченія и рисованія, способствующихъ доведенію представленій до большей наглядности и точности и развивающихъ чувство изящнаго.

Въ виду такой практической примѣнимости черченія въ послѣдующей жизни воспитанницъ и принимая во вниманіе высокое значеніе черченія и рисованія, какъ педагогическихъ вспомогательныхъ предметовъ, правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, журнальнымъ постановленіемъ, просило ходатайства Его Высокопреосвященства о разрѣшеніи ввести въ названномъ училищѣ обученіе черченію и рисованію тѣхъ воспитанницъ, которыя сами того пожелаютъ и внесутъ за обученіе не менѣе 5 руб. въ годъ.

Объявляя объ этомъ духовенству Литовской епархіи, правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства покорнѣйше проситъ родителей, желающихъ обучать своихъ дочерей черченію и рисованію, заблаговременно довести о томъ до свѣдѣнія правленія, съ изъявленіемъ согласія вносить ежегодно по 5 руб. за обученіе двумъ названнымъ предметамъ.

— 20 іюня, **рукоположенъ** во священника къ Кривичской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Василій Соколовъ*.

— 13 іюня, **освящена** вновь построенная каменная церковь въ с. Головачахъ, Гродненскаго уѣзда.

— **Некрологъ.** 19 іюня, скончался намѣстникъ Пожайскаго монастыря іеромонахъ *Кириллъ*.

— **Пожертвованія.** Староста Виленскаго каѳедральнаго собора потомств. поч. гражданинъ, Виленскій 2 гил. купецъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Мухинъ разновременно пожертвовалъ въ соборъ слѣд. церк. вещи: 2 большихъ подсвѣчника накладного серебра къ мѣстнымъ образамъ съ 6 металлическими свѣчами къ нимъ,—въ 350 р.; 2) 6 подсвѣчниковъ накладного серебра съ метал. свѣчами къ образамъ, размѣщеннымъ въ нишахъ собора,—въ 300 р.; 3) 8 шестисвѣчныхъ бронзовыхъ канделябръ по 45 р. каждая,—всего на 360 р.; 4) 2 большихъ шолковыхъ хоругви въ 125 р. и 5) 2 хоругви металлическія, вызолоченныя,—въ 350 р., а всего на сумму 1485 рублей.

— **Пожаръ церквей въ Диснѣ.** Отъ бывшаго 16 іюня въ гор. Диснѣ пожара, сгорѣли, между прочимъ, двѣ церкви: старая Воскресенская деревянная, дов. ветхая церковь,

(построенная въ 1726 году Тимоѳеемъ и Анною Бородульскими), со всѣми внутренними ея украшеніями и иконами, и приходская Николаевская, также деревянная, требовавшая уже капитальной починки (перестроенная въ 1840 г. изъ костела и дважды починявшаяся); церковныя причтовыя строенія и собственный домъ священника также сгорѣли. Церковное же имущество Николаевской церкви, кромѣ колоколовъ, спасено людьми, присланными отъ помѣщ. Ольги Ильиничны Флоровой. Новая же каменная Воскресенская церковь, построенная въ 1870 году, единственное и прежде и особенно теперь, какъ пишетъ Дисненскій благочинный, священникъ Чeрневич. церкви, Соколовъ, сокровище гор. Дисны, оставленная безъ исключенія всѣми на произволъ судьбы, среди страшнѣйшаго адскаго пламени, охватившаго кругомъ оной и совершенно близко всѣ еврейскія строенія громадныхъ размѣровъ, торжественно красовалась своимъ православнымъ прекраснымъ видомъ въ пламени и вышла изъ онаго въ полномъ благолѣпіи, ничемъ не вредима, даже не закопченною и съ непопортившимися стеклами отъ верху до низу. При умалившемся затѣмъ самимъ собою огнѣ кругомъ церкви, проходившій мимо ея Лужецкій волостной писарь Косецкій замѣтилъ, что тлѣетъ крыльцо въ алтарѣ, разобралъ оное и тѣмъ обезопасилъ святое зданіе. Внутри церкви все осталось цѣло и даже дымнаго запаха не было.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Камень-Спасскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Бѣлавичахъ* и *Порозовѣ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Новоельной* и *Высоцкѣ*—Слонимскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ м. *Мотолѣ*—Кобрин. уѣзда, въ с. *Спягли*—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Смоляницѣ*—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда и въ с. *Черессахъ*—Дисненскаго уѣзда. **Діакона**—при Пружанскомъ соборѣ. **Псаломщика:** въ с. *Антолептахъ*—Новоалександр. уѣзда, въ с. *Касутѣ*—Вилейскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Погребеніе высокопреосвященнаго митрополита Макарія.

15-го іюня, въ 9 часовъ утра, въ Сергіевой лаврѣ въ Троицкомъ соборѣ членомъ святѣйшаго синода, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ Леонтіемъ, преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ можайскимъ и Сергіемъ, епископомъ ковенскимъ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ: намѣстника лавры Леонида, настоятелей Воскресенскаго монастыря Веніамина и Заиконоспасскаго Іосифа и намѣстника Чудова монастыря Веніамина, совершена была Божественная литургія по въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Макаріѣ. Во время причастнаго стиха, ректоръ московской дух. академіи прот. С. К. Смирновъ держалъ надгробное слово на текстъ Евангелія: Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесномъ (Мѳ. V, 19). Въ Успенскомъ соборѣ, одновременно съ симъ, Божественную литургію совершали преосвященный Амвросій, епископъ дмитровскій и преосвященный Кириллъ, епископъ чебоксарскій, въ сослуженіи архимандритовъ: Аѳанасія, настоятеля Златоустова монастыя, синодальнаго ризничаго Іосифа, инспектора виѳанской семинаріи Антонина и строителя Гуслицкаго монастыря Іеронима.

По окончаніи литургіи, въ Троицкомъ соборѣ совершена была панихида предъ гробомъ почившаго высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, преосвященными Никодимомъ, архіепископомъ ѳаворскимъ, Іаковомъ, епископомъ муромскимъ, Алексіемъ, епископомъ можайскимъ, Сергіемъ, епископомъ ковенскимъ, въ сослуженіи десяти архимандритовъ, многихъ протоіереевъ и ряда іеромонаховъ и священниковъ. По окончаніи паннихиды гробъ поднятъ былъ архимандритами и обнесенъ вокругъ всего собора, при чемъ на всѣхъ сторонахъ собора совершены были четыре литіи. Затѣмъ печальная процессія направилась къ Успенскому собору. На южной паперти этого собора она встрѣчена была преосвященными Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ и Кирилломъ, епископомъ чебоксарскимъ. По совершеніи послѣдней литіи въ Успенскомъ соборѣ гробъ былъ опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ, на правой сторонѣ собора, подлѣ гробницы Августина архіепископа московскаго.

Теперь, говорятъ „Московскія Вѣдомости“, когда даже гробъ почившаго архипастыря совсѣмъ сокрыли отъ взоровъ, особенно сильно почувствовалась великость понесенной утраты.. Но именно въ это время невольно припоминались слова самого почившаго архипастыря, сказанныя имъ при другомъ гробѣ, (С. М. Соловьева) 7-го октября 1879 года:

„Потеря великая и можетъ быть надолго невознаградимая! Но... у этого гроба не мѣсто скорби и сѣтованію, а мѣсто духовному назиданію.

„Мы лишились его... но не вполнѣ лишились. Онъ умеръ для насъ своимъ тѣломъ, но не умеръ въ своихъ безсмертныхъ ученыхъ твореніяхъ. Онъ разстался съ нами своею душой, воспарившею въ міръ горній; но онъ остался среди насъ сокровищами своей души, которыя завѣщалъ намъ въ своихъ сочиненіяхъ. Недовольно продолжительна была его земная жизнь, и намъ жалко, что онъ скончался еще рано; но и въ данный ему періодъ времени онъ совершилъ столько, сколько иные не совершили бы въ продолженіе даже столѣтней жизни. И какъ совершилъ!“.

Гробница митрополита Макарія.

Лавра преподобнаго Сергія готовится къ срѣтенію своего въ Бозѣ почившаго настоятеля, грядущаго на мѣсто своего вѣчнаго упокоенія: въ Успенскомъ соборѣ, у западной стѣны, справа отъ западныхъ входныхъ дверей, рядомъ съ гробницей преосвященнаго Августина, архіепископа московскаго, уже устроена могила для высокопреосвященнаго митрополита Макарія. Почившій архипастырь самъ предназначилъ именно здѣсь, въ Успенскомъ соборѣ Лавры, мѣсто для своего погребенія. Въ сентябрѣ прошлаго года, прибывъ въ Лавру на праздникъ преподобнаго Сергія, наканунѣ праздника (24-го числа), осматривалъ, вмѣстѣ съ отцомъ намѣстникомъ, архимандритомъ Леонидомъ, Успенскій соборъ, въ которомъ незадолго предъ тѣмъ были окончены произведенныя по его благословенію весьма значительныя работы: сдѣланы нужныя приспособленія для осушенія почвы подъ соборомъ, устроенъ новый полъ и реставрированъ иконостасъ. Владыка былъ весьма доволенъ работами и любовался благолѣпіемъ обширнаго, величественнаго храма. Выходя изъ собора, чтобъ отправиться въ академію, гдѣ также хотѣлъ посмотрѣть вновь отдѣланную церковь, онъ сказалъ отцу намѣстнику, что по возвращеніи изъ академіи желаетъ его видѣть, потому что имѣетъ нужду говорить съ нимъ. Отецъ намѣстникъ явился въ назначенное время, и владыка сказалъ ему приблизительно слѣдующее: когда я вмѣстѣ съ вами былъ въ Успенскомъ соборѣ и утѣшался его благолѣпіемъ, мнѣ пришла вотъ какая мысль: намъ, московскимъ митрополитамъ, какъ настоятелямъ Лавры, въ Москвѣ нѣтъ

мѣста; поэтому и я желаю, когда Господь позоветъ меня къ себѣ, быть похороненнымъ здѣсь, въ Лаврѣ, и именно въ Успенскомъ соборѣ. Нѣсколько смущенный столь неожиданною бесѣдой, отецъ намѣстникъ сталъ говорить владыкѣ, что ему рано помышлять о смерти, что всѣ ждутъ и надѣются отъ него довершенія начатыхъ имъ трудовъ; но владыка, прервавъ его, со спокойствіемъ и твердостью замѣтилъ, что жизнь человѣческая въ руцѣ Божіей и что онъ почелъ нужнымъ сообщить ему свою волю, которую проситъ исполнить. По отъѣздѣ владыки въ Москву, отецъ намѣстникъ сообщилъ объ этой своей бесѣдѣ съ нимъ старшей лаврской братіи и нѣкоторымъ изъ близкихъ къ нему лицъ. Итакъ, не смотря на кажущуюся крѣпость физическихъ силъ и энергію духа, въ Бозѣ почившій архипастырь не чуждъ былъ мысли о близкой кончинѣ и съ предусмотрительностію мудраго мужа самъ назначилъ себѣ мѣсто упокоенія. Не напоминалъ ли ему Успенскій соборъ Лавры своимъ именемъ печерскій храмъ Успенія въ столь родномъ для него Кіевѣ, и не только именемъ, но даже и наружностью соборъ Успенія въ первопрестольной Москвѣ, архипастыремъ которой Господь судилъ ему окончить жизнь?

Достойно примѣчанія слѣдующее обстоятельство. На западной стѣнѣ Успенскаго собора внизу тянется запись о возобновленіи въ 1865 году стѣннаго иконописанія, а подъ нею такая же запись о послѣднемъ возобновленіи собора, начинающаяся такъ: „По благословенію настоятеля Лавры высокопреосвященнаго митрополита Макарія“... И именно противъ этихъ послѣднихъ словъ приготовлена теперь могила митрополита Макарія. *(Моск. вѣд.)*

СЛОВО

предъ отпѣваніемъ высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митр. Московскаго и Коломенскаго *).

Вы есте свѣтъ міра, не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ одръ, но на свѣщникъ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть (Мѳ. 5, 14, 15).

И еще новая тяжкая потеря! Давно ли мы оплакивали здѣсь великаго и мудраго святителя Филарета? Какъ будто бы видимъ еще предъ собою добраго, кроткаго, любвеобильнаго Иннокентія! И вотъ опять стоимъ у гроба архипастыря, и какого архипастыря! Видя эту почти юношескую легкость въ трудахъ, слыша эту сильную и мудрую рѣчь, восхищаясь благолѣпіемъ святительскихъ священнодѣйствій, мы утѣшались надеждой долго и долго еще радоваться твоему горѣнію и свѣтенію! И вотъ ты уже переселился въ горній міръ и намъ осталось только дѣлиться здѣсь одними свѣтлыми о тебѣ воспоминаніями!

Воспоминанія о святителѣ Макаріѣ, легко сказать! Мысль изнемогаетъ предъ громадой труда, множествомъ его дѣлъ и подвиговъ. Имя Макарій одно изъ великихъ именъ нашей отечественной исторіи. Оцѣнка этой жизни—дѣло грядущихъ поколѣній. Что можно сказать теперь у этого новаго гроба, при этомъ смятеніи мыслей и чувствъ отъ столь внезапной и страшной потери? Какъ связать это разнообразіе трудовъ и подвиговъ почившаго архипастыря? Какъ войти въ эту жизнь преисполненную дѣла и въ самомъ разгарѣ подвига столь неожиданно порвавшуюся!

*) Произнесено протоіереемъ Петропавловской, въ Басманной, церкви, П. Смирновымъ.

Вы есте свѣтъ міра,—не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ одръ, но на свѣщникъ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть.

Каждый іерархъ въ своей церкви есть свѣтильникъ. Почившій архипастырь былъ свѣтильникъ по преимуществу не для одной своей епархіи, а и для всей православной Россіи. И вотъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, верховный Глава церкви, говоритъ въ наше наученіе, что такіе свѣтильники Имъ возжигаются и ставятся высоко на свѣщникѣ церкви. Въ жизни почившаго святителя есть ясныя указанія особенныхъ путей Божественнаго Провидѣнія. Все повидимому соединяется, чтобы въ началѣ придавить и заглушить эту жизнь: раннее и безпомощное сиротство, самая жалкая обстановка первоначальнаго воспитанія, слабость здоровья, дѣтскія болѣзни происходящія отъ бѣдности... Кто могъ подумать, что изъ этого жалкаго, забитаго, признаннаго безнадежнымъ мальчикомъ, выдетъ великій святитель, наставникъ многихъ поколѣній, направитель церковной жизни, доблестнѣйшій слуга отечества, подвижникъ и покровитель просвѣщенія? *Отъ Господа бысть сіе, и есть дивно въ очахъ нашихъ* (Пс. 117, 23). Брошенный камень разбиваетъ оболочку черепа и раскрываются дивные дары въ головѣ ребенка. Несчастіе и униженіе сироты-мальчика доводится до послѣдней мѣры, а чрезъ нѣсколько лѣтъ разстилается предъ нимъ путь къ почестямъ и славѣ. И взялъ его Господь за руку и повелъ выше и выше и переставляется этотъ свѣтильникъ невидимою, но живо чувствуемою десницей Божіей, съ мѣста на мѣсто, и какъ справедливо замѣчено однимъ изъ чтителей его памяти, всякій разъ именно туда, гдѣ нужно было быть ему для его трудовъ. По быстротѣ успѣховъ, по расширенію жизненнаго пути, по величію славы—онъ уступаетъ развѣ только одному геніальному и во всемъ необыкновенному святителю Филарету. И наконецъ намѣченный всею Россіей и утвержденный мощнымъ словомъ Самодержца, онъ его преемникъ. Дивны эти пути Божественнаго Промысла и глубоко поучительны. Значитъ онъ былъ истиннымъ избранникомъ Провидѣнія, благопотребнымъ для нашего времени, значитъ онъ былъ благополезнымъ орудіемъ, чрезъ которое Самъ глава Церкви направлялъ судьбы ея къ путямъ, Ему Единому вѣдомымъ!

Но если велики были духовныя дарованія почившаго святителя, то также великъ былъ и его собственный подвигъ. Это былъ по истинѣ добрый рабъ, который данный ему талантъ развилъ и пріумножилъ (Мѳ. 25, 20). Это былъ вполнѣ наученный царству небесному книжникъ, который, какъ мудрый хозяинъ, выносилъ изъ своей сокровищницы и новое и старое, и все слагалъ на пользу общую (Мѳ. 13, 5). Непорочная и чистая жизнь его *на высотѣ горы* предъ всѣми, и вся свѣтится высокою идеей. Какъ сынъ свѣта, онъ ясно видитъ и твердо ставитъ цѣль передъ собою, и, чтобы не уклониться съ прямаго пути къ ней, даетъ обѣтъ. Какой обѣтъ? Всю жизнь, всѣ силы отдать на пользу просвѣщенія, и все, что будетъ пріобрѣтаемо отъ этого служенія, обращать сюда же, на ту же самую пользу. И вотъ начинается эта жизнь неустаннаго труда и заботы, ничѣмъ неразвлекаемой. Тѣло отдается въ полную власть духа и настолько покоится и бережется, сколько это нужно для его работы. Извѣстный часъ хожденія по саду, всегда одинъ и тотъ же, нѣсколько минутъ освѣженія въ водѣ, всегда размѣренное, крайне умѣренная трапеза, а тамъ опять трудъ и трудъ съ ранняго утра и до поздняго вечера. И

занятіе въ трудѣ и отдыхъ въ трудѣ. И вотъ при содѣйствіи всесильной благодати Божіей, предъ нами выросла эта масса письменныхъ трудовъ святителя, изъ которыхъ каждый, взятый отдѣльно, могъ бы прославить своего автора. И при этомъ совершается множество дѣлъ по управленію епархіями, по участію въ высшемъ церковномъ управленіи, по руководительству разныхъ комитетовъ, по устроенію и ревизіи всѣхъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Великій дѣятель науки! Великій дѣятель въ церковной жизни.

Въ наукѣ труды великаго архипастыря соединяются около двухъ главныхъ его сочиненій: *Богословіе* и *Исторія Русской Церкви*. Въ первомъ изъ сихъ трудовъ онъ завершаетъ движеніе богословской науки, начинавшееся въ нашей церкви давно, еще до временъ Петровыхъ, по поводу новыхъ отступленій отъ православія, сдѣланныхъ на христіанскомъ Западѣ, и передаетъ ученіе вѣры въ системѣ ясной, полной и отчетливой: трудъ единственный на всемъ православномъ Востокѣ! Во второмъ изображаетъ прошедшія судьбы нашей церкви, чтобъ яснѣе обозначался путь ея впередъ. Этотъ трудъ цѣнится еще выше, и какая утрата для церкви, для науки, что онъ прерывается смертію, и собранное богатство еще не переданныхъ свѣту знаній унесено туда! Въ тоже время неуклонно исполняется и другая часть обѣта: самый строгій счетъ ведется пріобрѣтеніямъ отъ сихъ трудовъ и объявляется всенародно, какъ бы это была не его личная собственность, и затѣмъ жертва громадная, рѣдкая въ нашъ практическій вѣкъ, приносится на пользу просвѣщенія. Въ своемъ безпримѣрномъ дарѣ святитель соединяетъ благо церкви и благо отечества въ одно нераздѣльное благо. Какая глубокая мысль! Какой завѣтъ потомству! Какой вообще примѣръ самоотверженія и патріотизма!

Въ трудахъ епархіальнаго служенія святитель прежде всего искалъ строгой правды и имѣлъ за непремѣнное правило назначать на мѣста служенія достойнѣйшихъ, открывать болѣе широкое поприще для лицъ болѣе образованныхъ и способныхъ, отыскивать и награждать заслуги. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сердце его было открыто всѣмъ благороднѣйшимъ чувствамъ любви и сострадания. Сколько жертвъ принесено святителемъ и въ облегченіе бѣдности, и въ помощь воспитанію, и поощренію талантовъ! А какъ умѣлъ онъ ободрить приходящихъ къ нему! При этой привѣтливой рѣчи, при этомъ ласковомъ обращеніи забывалось различіе положеній, и откровенно высказывалась нужда, а мудрое слово святителя сейчасъ же направляло мысль на самое существо дѣла и затрудненія исчезали какъ бы сами собою.

Но особенное значеніе въ жизни почившаго имѣютъ труды его по высшему церковному управленію. Должно замѣтить, что Господь поставилъ его на высокомъ свѣщникѣ въ самое трудное время, когда перестраивалась вся жизнь народа Русскаго и при этомъ неизбѣжно затрогивался и внѣшній строй самой церковной жизни, а это такая область, гдѣ и малѣйшее движеніе, какъ мы знаемъ изъ многихъ и многихъ примѣровъ, способно вызвать бурю. Всѣмъ извѣстно искреннее горячее сочувствіе почившаго іерарха благодѣтельнымъ преобразованіямъ Царя-Освободителя: какъ радостно онъ привѣтствуетъ ихъ въ своихъ словахъ къ паствамъ! Съ какимъ восторгомъ указываетъ въ нихъ соотвѣтствіе требованіямъ евангельской любви! Съ какимъ усердіемъ старается направить своихъ пасомыхъ къ стезямъ новой жизни!.. Въ этихъ словахъ, сверхъ другихъ достоинствъ, видны проблески великаго государственнаго ума. Но по высокому своему положенію, по особенному довѣрію верховной власти ему приходилось не ограничиваться только этими выраженіями сочувствія, которое впрочемъ всѣми раздѣляется, а и связывать свое громкое въ наукѣ имя съ тѣми или другими попытками измѣненія внѣшняго церковнаго строя, согласно новымъ государственнымъ порядкамъ, и вотъ здѣсь то это высокочтимое имя и нѣкоторыя дѣйствія почившаго архипастыря становятся предметомъ пререканія: съ одной стороны самой восторженной хвалы и превозношенія, съ другой—нѣкотораго какъ бы недовольства и даже прямаго осужденія. Что сказать объ этомъ? Прежде всего—время ли произносить судъ? Наша эпоха напоминаетъ во всемъ эпоху Петрову: и тогда измѣнялся строй государства, и тогда измѣнялся внѣшній строй церкви. Но мы знаемъ, что исторія не произнесла еще окончательнаго суда и надъ дѣятелями той эпохи: какъ же судить современныхъ великихъ дѣятелей исторіи? Оставимъ это грядущимъ родамъ; а судьбы церкви—въ рукахъ Верховнаго Руководителя, Который часто ведетъ Своихъ избранниковъ и не туда, куда они сами хотятъ идти... Служитель церкви есть по преимуществу сѣятель: прилагаетъ къ поручаемому ему дѣлу крайнюю степень своего разумѣнія, проникнутъ самыми искренними желаніями добра, трудится до изнеможенія силъ, и затѣмъ полагаетъ свой посильный трудъ въ руки Божественнаго Провидѣнія, творя молитву Подвигоположника нашего спасенія: *не яко же азъ хощу, но яко же Ты*. И почившій великій іерархъ, столь неуклонный и настойчивый въ трудѣ книжномъ и въ своихъ частныхъ занятіяхъ, въ дѣлахъ, касавшихся церковной жизни былъ уступчивъ и сдержанъ: черта, которой часто не понимали ни враги его, ни даже нѣкоторые изъ его почитателей.

И однакоже не безслѣдно прошли для почившаго архипастыря и эти бури, разразившіяся надъ нимъ *на самой высотѣ горы*, на самой верхней ступени его положенія. Къ другимъ признакамъ избранника Божія присоединился и этотъ: *злостраданія и долготерпѣнія*. Не многими только трудами, а и *многими скорбями* надлежало ему войти въ царство небесное. Крестомъ сиротства, бѣдности и болѣзней начался его жизненный путь; крестомъ и увѣнчался. Недавнее кроткое слово его къ московскому духовенству относительно его враговъ показываетъ ту степень высоты, на какой стоялъ его духъ надъ столь обычною людскою несправедливостію. Но, успокоенные и утѣшенные этими словами святителя, мы и не предчувствовали, что и это особенно бурное движеніе противнаго вѣтра, и это неземное спокойствіе въ духѣ архипастыря предвѣщали его близкій конецъ. А самъ святитель чувствовалъ это и ясно высказалъ своимъ приближеннымъ, и всегда стоявшій на стражѣ своего дѣла, готовился къ переходу въ вѣчность. Наконецъ, *пришелъ часъ его*, и духъ его уже безъ болѣзней и страданій отрѣшился отъ своей бренной оболочки. Домоправитель церкви тихо подошелъ, взялъ Свой горящій свѣтильникъ и переставилъ въ другой міръ.

Да успокоитъ же Господь духъ многопотрудившагося и пострадавшаго святителя, идѣже нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе! Стяжавшему образъ кротости да даруетъ наслѣдіе въ землѣ живыхъ! Алкавшій и жаждавшій правды, да насытится онъ оправданіемъ отъ животворныхъ язвъ Спасителя! Сотворившій столько дѣлъ милосердія и духовныхъ и тѣлесныхъ, да услышитъ отъ Праведнаго Судіи и себѣ слово милости! Проникавшій въ тайны высшей мудрости, да зритъ онъ Бога уже не гадательно, какъ здѣсь, а

лицомъ къ лицу! И да дастъ ему Господь силу и дерзновѣніе предстательствовать о насъ, чадахъ его, объ этой великой Московской церкви, о нашемъ дорогомъ отечествѣ и о всемъ православномъ мірѣ. Аминь.

СЛОВО

въ день погребенія Московскаго митрополита Макарія въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, 15 іюня 1882 года, произнесенное ректоромъ Московской духовной академіи, прот. С. К. Смирновымъ.

Иже сотворитъ и научитъ сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ (Матѳ. 5, 19).

Господи! что это такое? сказалъ поражаемый внезапно косой смерти великій первосвятитель Московскій, котораго гробъ предъ нами. И это были послѣднія слова его на землѣ. Слова обыкновенныя, вызванныя чувствомъ смущенія и страха, но они даютъ поводъ къ нѣкоторому размышленію.

Господи! что это такое? Ужели вземлешь Ты меня изъ этого міра, вземлешь въ такое время, когда я въ обиліи силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, ревностно, неустанно трудился для Святой Твоей Церкви и для науки, въ такое время, когда мнѣ предстояла великая неизъяснимая радость принять высокое участіе въ священномъ вѣнчаніи Монарха въ великой церкви Московской.

Потрясенные, пораженные неожиданною кончиной святителя великаго и мы слезно взываемъ: Господи! что это такое? Опять, и такъ скоро, осиротѣла Церковь Московская, осиротѣла и обитель Преподобнаго Сергія! Двѣ только седмицы протекло какъ архипастырь нашъ совершалъ священнослуженіе здѣсь, въ храмѣ Пресвятыя Троицы, а теперь переселяется уже въ небесный храмъ Тріипостаснаго Божества! Думалъ ли самъ онъ, думалъ ли кто-нибудь, видя его тогда въ этомъ храмѣ, что это послѣднее его служеніе въ обители Преподобнаго Сергія? Дивны, неисповѣдимы судьбы Твои, Господи!

Господи! что это такое? что стало съ нашимъ земнымъ отечествомъ, что Ты такъ часто, такъ нежданно берешь отъ насъ лучшихъ людей въ отечество небесное? По истинѣ мы содѣлались недостойными Твоихъ великихъ милостей, Твоей отеческой любви. Сбылось слово великаго святителя Филарета, сказанное имъ однажды въ послѣдніе годы его жизни великому изъ моихъ предмѣстниковъ: „вижу, грозная туча собирается надъ нашею церковью“. Мракъ невѣрія и отрицанія всего священнаго для духа вѣрующаго до того затмилъ умы людей, что попраны были всѣ законы, которыми держится благоустройство быта семейнаго, общественнаго и государственнаго, что наконецъ исчадія этого мрака дерзнули предать страшной смерти Помазанника Божія! Господи, что это такое? воскликнула тогда вся вѣрующая и царелюбивая Русь. Никогда немыслимое, небывалое у насъ злодѣяніе!

Но отъ этихъ грустныхъ, скорбныхъ воспоминаній, отъ представленія о карающей насъ десницѣ Божіей, видимой еще и во внезапномъ отъятіи у насъ первосвятителя, перейдемъ къ утѣшительному созерцанію его высокихъ достоинствъ, которыя, по слову Спасителя, содѣлали его веліимъ въ царствіи небесномъ. *Иже сотворитъ и научитъ*, сказалъ Господь, *сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ*. Какъ идетъ къ нему это слово Господне! Святитель многому училъ насъ и словомъ и жизнію своею.

Надѣленный отъ природы богатыми дарами ума, святитель постояннымъ, усиленнымъ трудомъ развивалъ свои умственныя силы и въ послѣдствіи проявилъ ихъ въ обширныхъ разнообразныхъ и блестящихъ произведеніяхъ пера. Вспомните его церковное слово. Припомните его величественную осанку, его прекрасное лице, когда онъ исходилъ на проповѣданіе слова Божія. Сколько простоты и изящества въ его словѣ, сколько силы и убѣдительности въ его мысли, сколько свободы и одушевленія въ его произношеніи! Но не одною рѣчью ораторскою училъ онъ насъ,—онъ поучалъ насъ и своими твореніями, богословскими и историческими. Онъ первый далъ намъ обширное, ученѣйшее руководство къ изученію догматовъ православной христіанской вѣры, которое воспитало для служенія церкви множество учениковъ, содѣлавшихся потомъ, благодаря его учительной книгѣ, пастырями и архипастырями церкви. О высотѣ и дѣйственности его богословскаго созерцанія справедливо сказать тоже, что сказалъ св. Григорій Богословъ о твореніяхъ св. Василія Великаго: „когда читаю я сочиненія Василія, тогда очищаюсь въ душѣ и тѣлѣ, дѣлаюсь угоднымъ для Бога храмомъ, органомъ, въ который ударяетъ Духъ Святый, пѣснословцемъ Божіей славы и Божія могущества, и чрезъ то преобразуюсь, прихожу въ благоустройство, изъ одного человѣка дѣлаюсь другимъ, измѣняюсь божественнымъ измѣненіемъ“ (Твор. Григ. Богосл. IV, 126). Но вѣнцемъ славныхъ трудовъ его, трудовъ продолжительныхъ, но увы! къ глубокому сожалѣнію всего ученаго міра, недостигшихъ окончанія, служитъ его колоссальный трудъ—Исторія нашей отечественной церкви, написанная мастерскою рукой художника. Сколько тутъ поучительнаго и назидательнаго для души, любящей отечество. Святитель съ такою любовію занятъ былъ этимъ послѣднимъ трудомъ, что все время, свободное отъ служебныхъ обязанностей посвящалъ ему, любилъ говорить о немъ, лелѣялъ его какъ любимое чадо, дорожилъ всякимъ новымъ свѣдѣніемъ, всякимъ мелкимъ лоскуткомъ древняго письма, относящимся къ предмету его историческихъ занятій—и для этой цѣли собралъ книжныя сокровища, которыя весьма многочисленны и многоцѣнны. Не могу безъ чувства глубокой признательности не указать и на то, что онъ вполнѣ сочувствовалъ и ученымъ трудамъ подчиненныхъ ему духовныхъ дѣятелей, интересовался ихъ изслѣдованіями, поощрялъ и поддерживалъ ихъ, и не оскорблялся, если воззрѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ были не согласны съ его личными мнѣніями—черта высокая, поучительная въ писателѣ знаменитомъ. Здѣшній разсадникъ высшаго духовнаго образованія навсегда будетъ помнить своего славнаго покровителя, поставивъ его имя рядомъ съ именемъ великаго Филарета.

Не менѣе велика была учительская сила приснопамятнаго архипастыря, проявлявшаяся въ его жизни, въ его церковной дѣятельности. Прежде всего припомнимъ высоту его религіозной жизни: съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ глубокимъ проникновеніемъ силой божественнаго тайнодѣйствія совершалъ онъ священнослуженіе—это неоспоримо признаютъ присутствующіе здѣсь братія обители и другіе свидѣтели его благолѣпнаго служенія. По скромности и умѣренности въ образѣ жизни, по воздержанію въ пищѣ и питіи святитель былъ образцомъ строгаго инока и удивлялъ окружающихъ его скудостію, невзыскательностію своей трапезы. Любовь его къ постоянному труду, къ непрерывной кипучей дѣятельности была изумительна: подобно Филарету не могъ онъ пробыть минуты безъ дѣла, скучалъ если былъ поставляемъ въ необходимость отрѣшиться отъ занятій, тяготился если посѣ-

щавшіе его не ради дѣла отнимали у него золотое для труда время. А время у этого неутомимаго труженика было распредѣлено для его разнообразныхъ занятій съ необычайною строгостію и пунктуальностію: было назначено свое время для текущихъ дѣлъ церковныхъ, для бесѣды съ лицами, имѣвшими до него нужду, и для занятій ученыхъ. И такой порядокъ изо дня въ день веденъ былъ неизмѣнно. О привѣтливости и вѣжливости въ его обращеніи, о высокомъ благородствѣ и сдержанности его характера, о снисходительности, терпѣливости его и другихъ досточтимыхъ качествахъ души его знаютъ всѣ, которымъ случалось имѣть къ нему какое-либо отношеніе. Но въ краткое время своего управленія Московскою паствой святитель еще не успѣлъ проявить всѣхъ совершенствъ своей по истинѣ прекрасной души.

И при такихъ высокихъ достоинствахъ его ума и сердца люди, потерявшіе вѣру во все прекрасное и святое, умыслили глубоко оскорбить первосвятителя Московскаго, чернили его въ печатномъ словѣ, взводили на него гнусныя клеветы, унижали его и выставляли публично на позоръ предъ лицемъ подчиненнаго ему духовенства. Святитель терпѣлъ и безмолвствовалъ. Собрались на защиту его всѣ священнослужители церкви Московской, но онъ благородно отклонилъ потребность публичнаго заявленія о его достоинствахъ и съ терпѣніемъ продолжалъ нести тяжелый крестъ свой, слѣдуя примѣру Христа, невиннѣйшаго страдальца, претерпѣвшаго оплеванія. Фактъ этотъ относится ко времени недавнему. Можно ли быть увѣреннымъ, что эти стрѣлы злословія пролетали мимо оскорбленнаго, не уязвляя его сердца? Не вѣрнѣе ли, напротивъ, думать, что этотъ ядъ, подносимый ему врагами, производилъ свое дѣйствіе, поражалъ его сердце и готовилъ ему вѣрную смерть? Господи! что же это такое? Когда пошлешь Ты праведный судъ Твой на людей, которые позорятъ Церковь, позорятъ твоихъ святителей, горящихъ и свѣтящихъ подобно свѣтильникамъ?

Блаженъ да будетъ святопочившій святитель, преселившійся въ обитель небесную, гдѣ нѣтъ ничего мрачнаго и скорбнаго, гдѣ одинъ свѣтъ безпредѣльный, одно блаженство нескончаемое. Помолимся о душѣ его да вселится она въ селеніяхъ праведныхъ, во свѣтѣ святыхъ, въ царствѣ Господа и Бога, которому почти полвѣка вѣрно служилъ онъ. Помолимся вмѣстѣ и о томъ, чтобы Господь, въ утѣшеніе святой церкви Московской, даровалъ ей архипастыря обильнаго словомъ вѣры и дѣломъ любви, какъ всегда и прежде ущедрялъ насъ милосердый Господь, даруя намъ таковыхъ святителей! Аминь.

— „*Новое Время*“ 11-го іюня. Въ сегодняшнихъ телеграммахъ читатели найдутъ поразительную вѣсть: въ въ Москвѣ совершенно неожиданно скончался митрополитъ Макарій, о имени котораго еще только на дняхъ ломались полемическія копья. Онъ не былъ боленъ, и вообще жилъ своимъ всегдашнимъ обычаемъ. Въ послѣдній для него день, т. е. въ минувшую среду, владыка всталъ въ шесть часовъ утра, провелъ до десяти часовъ утра за литературной работой, потомъ пошелъ купаться въ Черкизовской рѣчкѣ и тамъ, во время самаго купанья, или тотчасъ послѣ ванны ему сдѣлалось дурно, а къ полуночи этого неутомимаго и незамѣнимаго труженика уже не стало. Вѣсть о постигшемъ митрополита тяжеломъ припадкѣ, который вѣроятно сразу же обнаружилъ свое роковое значеніе, распространилась въ Петербургѣ еще въ среду же. Она была принесена сюда частною депешею московскаго генералъ-губернатора В. А. Долгорукова, который былъ такъ внимателенъ, что поспѣшилъ извѣстить брата заболѣвшаго владыки,—прот. Булгакова. Тотъ выѣхалъ въ Москву съ первымъ же поѣздомъ, но конечно уже не засталъ въ живыхъ своего всякой чести и хвалы достойнаго брата. Кто былъ неутомимымъ и терпѣливѣйшимъ труженикомъ, полнымъ страстной любви къ церковно-исторической наукѣ, имъ впервые поставленной у насъ въ Россіи на настоящую научную высоту; кто былъ прекраснымъ, справедливымъ и мягкимъ правителемъ, уважавшимъ въ подчиненномъ человѣческую личность и любившимъ выше всего справедливость и безпристрастіе; человѣкъ, который, даря десятки и даже сотни тысячъ на дѣла просвѣщенія,—самъ въ своей жизни былъ образцомъ самой строгой умѣренности,—словомъ, весь этотъ прекрасный, гармоничной цѣльности исполненный обликъ теперь запечатлѣнъ рукою смерти и болѣе не живетъ... Его ждетъ только жизнь въ исторіи, которая отведетъ ему прекрасное мѣсто на своихъ страницахъ.

Смерть, поистинѣ, роскошествуетъ, избирая какъ-то подъ рядъ одну за другою жертвы изъ немногочисленнаго ряда самыхъ лучшихъ русскихъ людей. Сочтите сколькихъ нѣтъ и попробуйте указать, кѣмъ безъ ущерба замѣнить нѣкоторыхъ? При каждой такой утратѣ сердце невольно сжимается и хочется, чтобы эти роковые отзывы въ страну тѣней напоминали намъ, какъ рѣдки люди необыкновенныхъ дарованій и неурядной душевной высоты и какъ должно бы беречь и цѣнить ихъ, ибо они и есть „соль земли“, и они нужны, а урожай на нихъ не всегда изобиленъ.

Благородная душа почившаго митрополита Макарія вѣроятно всего болѣе была бы утѣшена тѣмъ, если бы въ смерти его намъ данъ былъ спасительный урокъ, который бы заставилъ насъ цѣнить и беречь своихъ даровитыхъ людей при жизни и разумѣть значеніе ихъ потери при смерти.

Гоголь говорилъ: „Кто любитъ меня, пусть тотъ вырветъ изъ себя хоть одинъ порокъ“. Это прекрасно. Въ самомъ дѣлѣ никакого иного болѣе цѣннаго дара живущій человѣкъ не можетъ принести человѣку, уже умершему. И при гробѣ митрополита Макарія сама-собою приходитъ на память просьба почившаго поэта-христіанина. При такомъ мертвецѣ, какъ митрополитъ Макарій, хочется всѣхъ и каждаго просить: оставьте нашъ русскій тяжкій грѣхъ, за который казнится наша земля оскудѣніемъ даровъ разума,—оставьте недоброжелательство къ своимъ даровитымъ труженикамъ...

О, какъ намъ это нужно! Какъ лежащій въ эти минуты въ открытомъ гробу первосвятитель Москвы, *единственный* европейски извѣстный ученый изъ русскихъ іерарховъ зналъ это... какъ онъ это чувствовалъ и можетъ статься онъ *отъ этого даже страдалъ*... По крайней мѣрѣ такъ говорятъ и этому есть основанія вѣрить, но гробу подобаетъ священная тишина и этотъ скорбный часъ—не часъ этого рода повѣрки и счетамъ. Это все впереди и вѣроятно встанетъ въ свое время и въ своемъ видѣ. Тогда будетъ и часъ суда, а теперь минута просто и мирно помянуть то, что было хорошаго въ прекрасной, какъ мы сказали, въ высшей степени серьезной и гармоничной личности покойнаго.

Усопшій первосвятитель Москвы родомъ изъ Курской губерніи,—онъ сынъ сельскаго священника. Родился высокопреосвященный Макарій 19-го сентября 1816 года, значитъ скончался на 66-мъ году. Здоровья онъ былъ прекраснаго, былъ очень хорошъ собою, имѣлъ открытую одушевленную физіономію и изящныя манеры. Онъ держалъ себя всегда и

зездѣ съ большимъ достоинствомъ, не впадая ни въ какую неумѣстную крайность. По представительной внѣшности его иногда сравнивали съ давнимъ предмѣстникомъ его по московской каѳедрѣ, митрополитомъ Платономъ Левшинымъ, и не напрасно. Покойный митрополитъ Макарій, что называется, очаровывалъ высокихъ чужеземныхъ гостей, которые имѣли къ нему дѣла или просто искали чести представиться ему, какъ пользовавшемуся широкою извѣстностью ученому.

Два года тому назадъ намъ пришлось видѣть одного весьма образованнаго англійскаго миссіонера, который, проѣзжая черезъ Петербургъ въ Среднюю Азію, являлся на Троицкое подворье къ Макарію „просить указаній и совѣта" и увѣрялъ въ восторгѣ, что онъ „во всю свою жизнь не встрѣчалъ еще такого свѣтлаго ума".

Это же самое потомъ писалось въ англійскихъ газетахъ, гдѣ Макарія знали какъ *лучшаго* объяснителя, весьма затруднительной въ наше время науки,—именно догматическаго богословія.

Кончилъ курсъ наукъ усопшій въ 1841 г. въ кіевской духовной академіи, гдѣ и встрѣтилъ первые шипы и терніи таланта въ нападкахъ человѣка, который свою личностью памѣтилъ тотъ сортъ людей, для коихъ духъ и направленіе высокопреосвященнаго не могли быть пріятны. Первымъ нападчикомъ на него былъ извѣстный Викторъ Аскоченскій, въ любопытномъ „Дневникѣ" котораго есть слѣды этого похода.

Выпущенъ высокопреосвященный Макарій былъ вторымъ магистромъ и оставленъ баккалавромъ по русской, гражданской и церковной исторіи. Въ 1842 году, 7 іюня онъ былъ перемѣщенъ въ петербургскую духовную академію баккалавромъ богословскихъ наукъ. Потомъ онъ былъ инспекторомъ и ректоромъ здѣшней академіи, титулуясь въ тоже время „епископомъ винницкимъ". Подъ этимъ служебнымъ титуломъ онъ пріобрѣлъ и громкую литературную извѣстность. Труды „Макарія винницкаго" ввели русскую публику во вкусъ церковно-историческаго чтенія и съ одной стороны созидали ему послѣдователей, между которыми теперь уже есть люди съ большими именами, а съ другой создали въ обществѣ небывалое до сихъ поръ знакомство съ церковными вопросами.

Особенно много въ этомъ смыслѣ сдѣлала его книга „Исторія христіанства въ Россіи до св. Владиміра", первое изданіе, которое относится къ 1846 году, т. е. къ самой, такъ называемой, „глухой порѣ", когда ни вѣсть о чемъ можно было писать съ неукоснительною научною справедливостію.

„Макарій винницкій" нашелъ способъ это сдѣлать и сдѣлался однимъ изъ любимѣйшихъ историческихъ писателей, котораго вотще тамъ и сямъ пытались оспаривать закорузлые схоласты.

Епископское служеніе высокопр. Макарій проходилъ сначала въ Тамбовѣ, потомъ въ Харьковѣ, еще позже въ Вильнѣ и наконецъ былъ сдѣланъ митрополитомъ московскимъ.

Въ бытность свою въ Харьковѣ, впр. Макарій пожертвовалъ 120 тыс. руб. „въ пользу науки духовной и свѣтской". Капитальное пожертвованіе это раздѣлялось между училищами синодальнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія.

Книги его „Исторія русской церкви" продолжали идти и приносили ему хорошія деньги, такъ что въ 1868 году, при празднованіи юбилея кіевской духовной академіи, онъ опять пожертвовалъ 25 тыс. руб. „на преміи за лучшія церковно-историческія сочиненія", и кромѣ того значительный капиталъ на школу и церковь на мѣстѣ его родины. Не помнимъ, каковъ именно былъ этотъ капиталъ, но кажется онъ долженъ былъ по разсчету приносить въ годъ тысячь до 8 на школу и тысячи 2 на церковь.

Самымъ „отраднымъ" временемъ своего епископства усопшій считалъ пребываніе свое въ Вильнѣ, гдѣ ему удалось устроиться „въ своемъ вкусѣ", т. е. въ совершенномъ уединеніи, которымъ онъ могъ пользоваться, утоляя неодолимой страстности въ ученой работѣ.

Жилъ онъ такъ: день его обыкновенно начинался рано: въ шесть часовъ утра онъ уже кончалъ свой чай и принимался писать исторію. Писалъ онъ всегда на маленькихъ листочкахъ карандашемъ или гусинымъ перомъ. Въ 9 час. пріѣзжалъ къ нему его секретарь и литературная работа прекращалась, и начиналось церковно-правительство. Просматривались бумаги, принимались просители, разбирались жалобы и полагались резолюціи.

Въ работѣ того и другого сорта высокопреосв. Макарій былъ чрезвычайно скоръ и, обладая большою проницательностью, быстро „какъ орелъ налеталъ на дѣло". Онъ былъ очень мягокъ съ просителями и, прекрасно владѣя собою, никогда не повышалъ голоса, и притомъ не заставлялъ духовныхъ стоять передъ собою, а сажалъ ихъ, но не любилъ многословія, и понималъ сразу, „подъ какимъ заглавіемъ" надо поставить то, что ему росписываютъ, и также скоро рѣшалъ.

Рѣшенія его любили за ихъ скорость и безпристрастіе. По крайней мѣрѣ такъ было въ Вильнѣ, да кажется и въ Москвѣ, гдѣ въ отношеніяхъ къ покойному духовенство высказывало болѣе симпатій къ своему архипастырю, чѣмъ нѣкоторые ревнивцы не по разуму, дѣятельность которыхъ „Московскія Вѣдомости" недавно прямо назвали „спеціальною интригою и негодяйствомъ".

Поводомъ къ навлеченію этого рода неудовольствій послужили деньги. Негодованіе пошло послѣ извѣстныхъ распоряженій митрополита о церковной отчетности, отнимавшихъ у церковныхъ старостъ возможность нѣсколько произвольнаго распоряженія церковными суммами.

Проработавъ до 11 часовъ съ секретаремъ, митрополитъ шелъ купаться и послѣ гулялъ, читая на ходу газеты и журналы. Гулянье и купанье въ рѣкѣ онъ чрезвычайно любилъ.

Года три тому назадъ, покойный привелъ въ порядокъ всѣ свои дѣла и написалъ духовное завѣщаніе, содержаніе котораго до сихъ поръ остается для всѣхъ въ тайнѣ.

Изъ замѣчательныхъ сочиненій его, кромѣ церковныхъ словъ и поученій, слѣдуетъ считать: 1) Исторію кіевской духовной академіи, 2) Православное догматическое богословіе, 3) Исторію христіанства въ Россіи до Владиміра и 4) Исторію русской церкви, XI томовъ.

Послѣднее, самое важнѣйшее и капитальнѣйшее произведеніе покойнаго доведено имъ до смерти Петра Могилы, и затѣмъ слѣдуетъ періодъ самый живой, сложный и требующій такого труда и прилежанія, къ которому былъ способенъ только Макарій. Есть люди очень даровитые, какъ *разрабатыватели* матеріала собраннаго, но кто его будетъ продолжать, собирать и группировать, какъ дѣлалъ это высокопреосв. Макарій—мы рѣшительно не видимъ. И въ этомъ отношеніи этотъ дорогой намъ покойникъ—рѣшительно *незамѣнимъ*. Утрата его для русской науки—горькая утрата.

Въ духовныхъ кружкахъ столицы сегодня уже рѣшали, кто будетъ его преемникомъ по каѳедрѣ. Но кто будетъ его

продолжателемъ въ неустанной научной работѣ, которая прервана смертью автора на самомъ важномъ мѣстѣ?..

Неужто *никто!*

Вотъ гдѣ и скажется цѣна этой личности.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МАКАРІЙ,
МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

Въ Бозѣ почившій высокопреосвященный митрополитъ московскій и коломенскій, Макарій, сынъ бѣднаго сельскаго священника Петра Булгакова, родился 19-го сентября 1816 года, въ селѣ Сурковѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, и при св. крещеніи названъМихаиломъ *).

Скудныя средства и многочисленное семейство были причиною тому, что малютка Михаилъ не былъ окруженъ необходимыми заботами о сохраненіи здоровья; онъ росъ слабымъ и болѣзненнымъ ребенкомъ. Родитель его послѣ тяжкой, постоянно сопутствуемой нуждою и горемъ, жизни скончался, оставивъ послѣ себя вдову и дѣтей безъ всякихъ средствъ, за исключеніемъ ничтожной двѣнадцати-рублевой годовой пенсіи.

По смерти отца, мальчика Михаила, полубольнаго, въ рубищѣ, съ непокрытою, облитою золотушными струпьями головою, отвезли въ духовное училище, гдѣ онъ, какъ сирота, былъ принятъ на казенное содержаніе. Само собою разумѣется, что хворый ребенокъ не могъ успѣшно учиться наравнѣ съ другими товарищами, обладавшими здоровьемъ и силой. Однажды, когда Михаилъ Булгаковъ, спрятавшись отъ обижавшихъ его товарищей на дворѣ школы за дровами, заучивалъ несовсѣмъ понятный для него урокъ, вдругъ въ его и безъ того наболѣвшую отъ золотухи голову ударился камень, неизвѣстно откуда брошенный; камень разсѣкъ только наружную оболочку, не повредивъ костей черепа. Булгаковъ отдѣлался однимъ кровоистеченіемъ.

Этотъ случай имѣлъ особое вліяніе на его здоровье, которое, послѣ того, вдругъ стало улучшаться; голова очистилась отъ язвъ, явились силы физическія, а вмѣстѣ съ ними, и не обыкновенныя способности къ ученію. Въ короткій срокъ Михаилъ Булгаковъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ школы и обратилъ на себя общее вниманіе. На одномъ изъ экзаменовъ, архіепископъ курскій Иліодоръ такъ былъ восхищенъ отвѣтами и способностями Михаила, что началъ распрашивать его о семействѣ, и когда узналъ, что мать юноши получаетъ только 12 рублей ас. въ годъ, изъявилъ желаніе помочь его семейству, пристроить мать и сестеръ, и дѣйствительно исполнилъ свое обѣщаніе; матери Булгакова онъ назначилъ сто-рубленую пенсію (небывалый по тому времени окладъ въ духовномъ вѣдомствѣ); а всѣхъ трехъ его сестеръ выдалъ замужъ за священниковъ.

Способности Михаила къ наукамъ еще рельефнѣе обнаружились, когда онъ былъ переведенъ изъ училища въ курскую духовную семинарію. Здѣсь онъ, за свои блестящіе успѣхи, пріобрѣлъ къ себѣ такую любовь и расположеніе наставниковъ, что они, вопреки существующему обычаю и не смотря на его юношескій возрастъ, называли его не иначе, какъ по имени и отчеству. Бывшій въ то время ректоромъ семинаріи архимандритъ Елпидифоръ, впослѣдствіи архіепископъ таврическій, соболѣзнуя о сиротствѣ и безпріютности своего замечательно способнаго ученика, бралъ его къ себѣ даже на каникулы; поучалъ его, воспитывалъ и направлялъ развитіе умственныхъ его способностей.

Въ семинаріи началось знакомство Михаила Булгакова и съ свѣтскою литературой. Любимѣйшимъ его поэтомъ былъ В. А. Жуковскій, всѣ сочиненія котораго онъ собственноручно переписалъ и зналъ на память. О другихъ поэтахъ и прозаикахъ того времени Булгаковъ имѣлъ смутное понятіе только по наслышкѣ. О существованіи Пушкина онъ узналъ уже послѣ поступленія въ духовную академію, гдѣ и ознакомился съ характеромъ его произведеній.

Въ 1837 году, 14 Іюля Михаилъ Булгаковъ окончилъ, со степенью студента, курсъ семинаріи, гдѣ обучался наукамъ: богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, физико-математическимъ и языкамъ: еврейскому, латинскому, греческому и французскому. Вслѣдъ за окончаніемъ курса въ семинаріи, онъ поступилъ, для дальнѣйшаго образованія, въ Кіевскую духовную академію. Еще въ семинаріи онъ развилъ въ себѣ глубокую любовь къ богословско-философскимъ и историческимъ наукамъ, но полное удовлетвореніе эта любовь могла найти только въ академіи. И дѣйствительно, здѣсь въ полномъ блѣскѣ проявились богатыя дарованія Михаила Булгакова; силою логическаго мышленія и богатствомъ богословскихъ, философскихъ и историческихъ знаній онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды товарищей и ясно давалъ знать о зрѣющихъ въ немъ сѣменахъ роскошной научно-литературной дѣятельности. Здѣсь же ученое призваніе молодаго студента получило болѣе опредѣленное направленіе, и онъ серьезно посвятилъ себя изученію богословія и проповѣдническаго пастырскаго краснорѣчія, а чтобы всецѣло предаться наукѣ, онъ пожелалъ, еще во время ученія въ академіи, на 25 году жизни, постричься въ монашество, что и исполнилъ 15 февраля 1841 года, принявъ при постриженіи имя Макарія; 25-го марта тогоже года онъ былъ посвященъ въ іеродіакона. Окончивъ курсъ наукъ въ кіевской духовной академіи, 28-го іюня 1841 года, вторымъ магистрантомъ, онъ немедленно былъ посвященъ въ іеромонахи. Ученые труды Макарія скоро были признаны академіею, и онъ, 27-го августа того же года, былъ сдѣланъ баккалавромъ русской церковной и гражданской исторіи; а съ 20-го января 1842 года, кромѣ этой должности, исправлялъ должность ректора кіево-подольскихъ училищъ.

Ровно черезъ годъ, 12-го іюля 1842 года, былъ помѣщенъ въ петербургскую духовную академію баккалавромъ богословскихъ наукъ. Въ августѣ того же года онъ исправлялъ должность помощника инспектора академіи; затѣмъ, въ томъ же году, утвержденъ въ этой должности, возведенъ въ степень магистра и назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Потомъ, въ 1843 году, за обширныя познанія въ предметахъ богословія и отличноревностную службу, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ. Къ этому времени относится его первый учено-литературный трудъ: „Исторія кіевской академіи"—сочиненіе, въ которомъ авторъ освѣтилъ историческіе факты долговременной дѣятельности этого учрежденія, какъ разсадника духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Въ слѣдующемъ 1844 году онъ былъ назначенъ на ревизію олонецкой семинаріи и утвержденъ членомъ с.-петербургскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ, также опредѣленъ инспек-

---

*) См. брошюру: Высокопреосвященный Макарій митрополитъ московскій и коломенскій. Его жизнь, дѣятельность и взгляды на государство, общество, науку и религію. Составилъ В. Демидовъ. С.-Петербургъ, 1879 г.

торомъ и ординарнымъ профессоромъ с.-петербургской академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря. Въ 1846 году появилась вторая книга архимандрита Макарія, подъ заглавіемъ: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, которая служитъ введеніемъ къ исторіи русской церкви, написанной имъ позже. Этотъ трудъ доставилъ ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ, такъ что въ томъ же году онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. Въ слѣдующемъ 1847 году была издана его книга, подъ заглавіемъ: „Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія татаръ“, заключавшая въ себѣ лекціи, читанныя имъ прежде въ кіевской академіи. Въ томъ же году появилось извѣстное сочиненіе „Введеніе въ православное догматическое богословіе“, за которое архимандритъ Макарій былъ возведенъ въ степень доктора богословія, съ возложеніемъ на него докторскаго креста, и отъ Государя Императора пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями. Этотъ ученый трудъ былъ переведенъ на французскій языкъ подъ редакціею протоіерея І. В. Васильева (Paris, Poel Cherbuliez. 1857).

Съ этого времени начинается самая многообразная и многотрудная дѣятельность архимандрита Макарія; среди ученыхъ литературныхъ трудовъ ему еще предстояла дѣятельность административная: въ 1848 году онъ обозрѣвалъ семинаріи: тверскую, тульскую, олонецкую и с.-петербургскую съ подвѣдомственными имъ училищами; въ 1850 году былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго археологическаго общества и опредѣленъ ректоромъ с.-петербургской академіи, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля первокласнаго монастыря; въ 1851 году ему было повѣлено быть епископомъ винницкимъ, викаріемъ каменецъ-подольской епархіи и настоятелемъ первокласнаго шаргородскаго Свято-Николаевскаго монастыря, съ оставленіемъ въ званіи ректора с.-петербургской духовной академіи. 28-го января того же года онъ былъ хиротонисованъ въ санъ епископа и сдѣланъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ въ Петербургѣ и его окресностяхъ. Въ 1857 году онъ былъ переведенъ на тамбовскую архіерейскую каѳедру; съ 1859 по 1868 годъ занималъ харьковскую каѳедру, гдѣ и возведенъ въ 1862 году въ санъ архіепископа; въ 1868 году ему повѣлено быть архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду 8-го апрѣля 1879 г., архіепископу литовскому и виленскому Макарію Всемилостивѣйше повѣлено быть митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, Святотроицкія Сергіевы Лавры священно-архимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

Труды по управленію епархіями однако не отвлекли высокопреосвященнаго Макарія отъ его ученой дѣятельности. Въ 1852 году вышло въ свѣтъ его замѣчательное сочиненіе „Православное догматическое богословіе“ въ пяти томахъ 1849—1852 г., переведенное также на французскій языкъ (Paris, Poel Cherbuliez, 1857—1859), въ двухъ большихъ томахъ, выдержавшее нѣсколько изданій. Чтобы видѣть, какое впечатлѣніе произвелъ этотъ трудъ, достаточно прочитать отзывъ о немъ знаменитаго Иннокентія херсонскаго, сдѣланный имъ по порученію Императорской академіи наукъ. „Разсматриваемое нами сочиненіе “писалъ преосвященный Иннокентій въ началѣ своего отзыва, „составляетъ собою рѣдкое и самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ, подобнаго коему она давно не видала на своемъ горизонтѣ и, по всей вѣроятности, не скоро увидитъ опять. Самыя иностранныя богословскія литературы несмотря на ихъ давнее развитіе и вѣковыя усовершенствованія, не представляютъ, особенно въ современности, творенія съ такими достоинствами, какъ православная догматика высокопреосвященаго Макарія. Послѣ сего (труда) иностранный богословъ никакъ не можетъ сказать, что въ восточной церкви привыкли вѣровать въ свои мнѣнія безотчетно; ибо въ новой православной догматикѣ содержится такой отчетъ обо всемъ, подобнаго коему не представляютъ большая часть церквей не православныхъ“. Этотъ капитальный трудъ чрезъ два года послѣ его изданія былъ удостоенъ полной демидовской преміи въ 1.428 рублей.

Въ 1853 году Макарій былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго археологическаго общества и ему поручено преподаваніе исторіи и статистики и опровержевіе главнѣйшихъ заблужденій русскаго раскола въ миссіонерскомъ отдѣленіи, при петергургской духовной академіи, а въ 1854 году онъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго академика Императорской академіи наукъ и въ 1855 году избранъ почетнымъ членомъ московскаго университета, когда и появилось его сочиненіе подъ заглавіемъ: „Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества“. Вслѣдъ за этимъ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ Комитета для изданія краткихъ духовно-нравственныхъ книгъ, назначенныхъ въ чтеніе простому народу, а въ 1856 году избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго харьковскаго университета. Наконецъ въ 1857 году началось изданіе его самого обширнаго учено-литературнаго труда: „Исторія русской церкви“. Этотъ трудъ, какъ уже замѣчено критикой, совершенно парралеленъ со знаменитой „Исторіей Россіи“ академика Соловьева, и если о православномъ догматическомъ богословіи знаменитый ораторъ-критикъ выразился, что подобнаго ему труда „давно не видѣла богословская литература на своемъ горизонтѣ“, то объ этомъ трудѣ надо сказать, что наша церковно-историческая литература никогда не видѣла на своемъ горизонтѣ подобнаго ему, и безъ сомнѣнія долго не увидитъ. Въ 1869 году архіепископъ Макарій былъ признанъ отъ с.-петербургскаго университета докторомъ исторіи.

Въ заключеніе перечня выдающихся сочиненій высокопреосвященнаго Макарія, слѣдуетъ упомянуть о его „Руководствѣ къ изученію православнаго богословія“, переведенномъ на нѣмецкій языкъ и о которомъ въ нѣмецкомъ же богословско-апологетическомъ ежемѣсячномъ журналѣ: „Der Beweis des Glaubens“ появилась въ 1875 году рецензія, гдѣ критикъ, упоминая о сочененіяхъ высокопреосвященнаго Макарія вообще, говоритъ, что „въ учено-богословскихъ трудахъ авторъ является представителемъ строго-православнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣщеннаго и миролюбиваго направленія, чуждаго полемическихъ крайностей и духа нетерпимости въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ“. А по отношенію къ послѣднему сочиненію продолжаетъ, что „въ связи съ теплымъ религіознымъ чувствомъ и твердостью убѣжденія, которая просвѣчиваетъ изъ всѣхъ доказательствахъ автора, это сочиненіе архіепископа Макарія должно оказать свою привлекательную силу на нѣмецкихъ читателей евангелической церкви, отличающихся церковнымъ направленіемъ“.

Нельзя также обойти молчаніемъ „Собранія словъ и рѣчей" высокопреосвященнаго Макарія". Въ нихъ лучше всего обрисовывается выдающаяся личность высокопреосвященнаго, какъ государственнаго человѣка и гражданина.

Въ 1870 году, Святѣйшимъ Синодомъ была учреждена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Макарія, на которую было возложено выработать основныя положенія по измѣненію и улучшенію духовно-цензурной части. Въ томъ же году ввсокопреосвященному Макарію пришлось предсѣдательствовать и въ Высочайше утвержденномъ особомъ комитетѣ для составленія основныхъ положеній преобразованія части духовно-судебной.

Но, независимо отъ своей ученой и служебной дѣятельности, высокопреосвященный Макарій и какъ человѣкъ представляетъ рѣдкое, замѣчательное явленіе. Будучи самъ крупнымъ, выдающимся дѣятелемъ богословской науки, высокопреосвященный Макарій поставилъ себѣ задачею содѣйствовать преуспѣянію не только этой науки, но и науки вообще, многочисленными матеріальными пожертвованіями. Еще въ 1841 году, при поступленіи на должность баккалавра кіевской духовной академіи, съ твердымъ намѣреніемъ трудиться, по мѣрѣ своихъ силъ, на поприщѣ духовной литературы, онъ далъ себѣ обѣтъ хранить неприкосновенными всѣ деньги отъ продажи сочиненій до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ составится значительная сумма, и тогда положить эту сумму въ кредитное установленіе навсегда, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ нея были учреждены ежегодныя преміи для поощренія отечественныхъ талантовъ, посвящающихъ себя дѣлу науки и общеполезныхъ знаній. Многолѣтніе ученые труды, снискавшіе высокопреосвященному Макарію столь почетную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей, дали ему возможность составить капиталъ въ 120.000 р. Весь этотъ капиталъ пожертвованъ высокопреосвященнымъ въ 1867 году, въ бытность его архіепископомъ харьковскимъ, на учрежденіе, послѣ смерти его, преміи его имени за достойныя оригинальныя сочиненія, на русскомъ языкѣ, по предметамъ богословскихъ и свѣтскихъ наукъ, такъ, чтобы въ одинъ годъ всѣ проценты съ капитала были отпускаемы въ распоряженіе Святѣйшаго Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а на другой годъ поступали въ распоряженіе академіи наукъ для выдачи премій за сочиненія свѣтскаго содержанія. Въ 1869 году, по случаю юбилея кіевской духовной академіи, высокопреосвященный пожертвовалъ въ пользу академіи 25.000 р. съ тѣмъ, чтобы ежегодно проценты съ этого капитала, въ количествѣ 1.375 р., выдавались за лучшія сочиненія по части духовной литературы. Въ томъ же году высокопреосвященнымъ учреждены ежегодныя преміи въ 1.000 р. за лучшія учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія; эти преміи присуждаются учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Кромѣ того, извѣстны еще два пожертвованія, въ 2.000 р. каждое, сдѣланныя высокопреосвященнымъ—одно въ пользу общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи, другое—въ пользу литовской духовной семинаріи, по случаю бывшаго юбилея, для учрежденія стипендіи „для одного изъ бѣдныхъ, но достойнѣйшихъ воспитанниковъ".

Дѣятельность почившаго митрополита—владыки на московской каѳедрѣ слишкомъ извѣстна.

(Правит. Вѣст.)

Черты изъ жизни митрополита Макарія.

Высокопреосвященный Макарій окончилъ дни свои въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близь Москвы, въ селѣ Черкизовѣ. Село это, находящееся за Преображенскою заставой, принадлежало нѣкогда великому святителю Алексію; къ тому же времени относится древняя церковь села, во имя Иліи Пророка. Предъ церковью лежитъ довольно большой прудъ, и въ вѣковой липовой и березовой рощѣ, окруженной каменною оградой, стоитъ построенный въ русскомъ стилѣ архіерейскій домъ, лѣтняя резиденція московскаго владыки. Все въ этомъ домѣ дышетъ патріархальною простотой и носитъ печать монашеской жизни ея обитателя. Пологая лѣстница ведетъ въ широкія сѣни. Изъ сѣней направо дверь въ крестовую церковь, прямо—въ пріемный залъ митрополита. Далѣе идетъ гостинная съ выходомъ на большую стеклянную галлерею ведущую въ тѣнистый садъ и маленькую комнатку со стеклянными дверьми служащими боковымъ входомъ въ алтарь крестовой церкви. Здѣсь, владыка слушалъ обѣдню и стоялъ на утренней и вечерней молитвѣ. Изъ той же гостинной идутъ двери въ маленькую столовую, откуда ходъ въ коррпдоръ, въ кабинетъ, библіотеку и спальню покойнаго. Всюду простой сосновый паркетъ, покрытый половиками въ проходныхъ мѣстахъ, печи изъ старинныхъ изразцовъ, и голыя, ничѣмъ не украшенныя бревенчатыя стѣны. Самый внимательный взглядъ не откроетъ во всемъ убранствѣ дома, не только предметовъ роскоши, но и комфорта. Въ пріемныхъ комнатахъ нѣтъ зеркалъ, нѣтъ картинъ и старинные образа не имѣютъ ризъ. Единственнымъ украшеніемъ стѣнъ служатъ повѣшенные въ гостинной портреты: Государя Императора, Государыни императрицы и Великаго князя Сергія Александровича въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ пріемныхъ комнатахъ и галлереѣ стоятъ стулья и самая простая мягкая мебель, покрытая шерстяною сѣрою матеріей. Въ маленькой спальнѣ покойнаго обстановка еще проще и скромнѣе. Простая желѣзная крашеная кровать заурядной работы, на кровати набитый волосомъ матрацъ, двѣ небольшія подушки и простое пикейное одѣяло. У кровати маленькій коврикъ на полу, у другой стѣны ясеневый диванъ и нѣсколько такихъ же жесткихъ полукреселъ, обитыхъ черною американскою клеенкой, ясеневый комодикъ и шкафъ съ домашними одеждами владыки. Между двухъ оконъ съ деревянными сторами, безъ гардинъ, стоитъ простой столъ на которомъ лежитъ костяной съ поломанными зубьями гребень и маленькое зеркальце, величиною съ ладонь. Въ простѣнкѣ виситъ другое зеркало въ поддѣланной подъ орѣхъ рамѣ, въ три четверти аршина длиной. За то рядомъ, въ узенькой комнаткѣ, въ библіотечномъ шкафѣ много цѣнныхъ, рѣдкихъ книгъ на различныхъ языкахъ, преимущественно богословскаго и историческаго содержанія. Вообще въ книгахъ въ покояхъ владыки нѣтъ недостатка. Ихъ особенно много въ выходящей въ садъ галлереѣ, гдѣ онъ обыкновенно занимался и гдѣ скончался. Рядомъ съ ясеневою конторкой у которой онъ писалъ, стоитъ столъ, уложенный книгами. Заглавія ихъ указываютъ на занятія покойнаго; тутъ мы видимъ *Лѣтописи* Величка, *Исторію польскаго государства* Бандке, рукопись *сношенія России съ Востокомъ* Муравьева. Нѣсколько томовъ: *The Patriarch and the Tsar*; *The condamnation of Nicon*, Wiliam Palmer'а, рукописи по судному дѣлу патріарха Никона и много другихъ источниковъ, изъ которыхъ владыка бралъ матеріалъ для своего колосальнаго труда. Въ этой галлереѣ все живо

напоминаетъ усопшаго; здѣсь еще ничего не прибирали и все указываетъ на то, что именно здѣсь порвалась его дѣятельность. Нѣкоторыя книги еще раскрыты, на столѣ у дивана лежатъ его бархатная скуфейка, очки въ серебрянной простой оправѣ и нумеръ *Московкихъ Вѣдомостей* отъ 9 іюня.

Въ Бозѣ почившій архипастырь велъ чрезвычайно строгую и въ то же время аккуратную жизнь. Одинъ день походилъ на другіе. Живя лѣтомъ въ Черкизовѣ, онъ вставалъ постоянно въ 5 часовъ, одѣвался безо всякой помощи, затѣмъ запирался и молился. Въ началѣ седьмого часа кушалъ чай и до семи писалъ, стоя у конторки, *Исторію Церкви*. Владыка всегда писалъ не иначе, какъ стоя. Въ 7 часовъ онъ гулялъ въ рощѣ аккуратно полчаса, не смотря ни на какую погоду, и возвратившись писалъ до девяти часовъ. Въ 9 являлся секретарь и по окончаніи занятій съ нимъ, высокопреосвященный принималъ просителей. Это продолжалось обыкновенно до половины 12-го или до 12 часовъ, затѣмъ въ 12 владыка купался, гулялъ въ рощѣ и кушалъ въ половинѣ перваго. Обѣдъ владыки былъ чрезвычайно скромный. Въ послѣднее время за обѣдомъ владыка выпивалъ полрюмки такъ-называемаго Рафаэлевскаго вина (лекарственное вино, содержащее въ себѣ желѣзо). Нѣсколько бутылокъ этого вина было ему прислано въ даръ княземъ В. А. Долгоруковымъ. Затѣмъ владыка ходилъ по комнатѣ, отдыхалъ и до половины четвертаго читалъ книги духовнаго содержанія, послѣ чего снова занимался, а въ шестомъ часу пилъ чай и писалъ до 8-го, въ 8-мъ купался и погулявъ въ рощѣ, принимался за выписываніе отмѣтокъ для своего труда. Въ 11 часовъ, послѣ продолжительной молитвы, владыка отходилъ ко сну.

Постоянно занятый заботами о паствѣ, духовнымъ и непосильнымъ физическимъ трудомъ, владыка, не смотря на аккуратную жизнь, нуждался въ подкрѣпленіи силъ. Такимъ подкрѣпленіемъ служило ему по совѣту врачей лѣтнее купаніе. Приближенные свидѣтельствуютъ, что онъ купался десятки лѣтъ къ ряду, начиная аккуратно съ конца мая. По записямъ его келейника, онъ началъ купанье въ прошломъ году съ 27, а въ нынѣшнемъ съ 29 мая. Въ прежнее время онъ охотно исполнялъ это предписаніе, но въ нынѣшнемъ году началъ имъ тяготиться Въ день кончины, 9 іюня, владыка постоянно смотрѣлъ на термометръ и только по увѣренію келейника, что „сегодня особенно тепло", рѣшился отправиться въ купальню. Раздѣваясь онъ жаловался на непріятное ощущеніе въ правомъ плечѣ, приписывалъ это простудѣ отъ холодной воды и замѣтилъ, что вообще въ послѣднее время онъ не чувствовалъ отъ купанья пользы.

Впрочемъ, въ день кончины, владыка чувствовалъ себя хорошо и даже былъ оживленъ болѣе обыкновеннаго. *Е. Л.*

(Моск. Вѣд.)

Кіевъ, 14-го Іюня 1882 г.

Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ московскій. Внезапная вѣсть о кончинѣ знаменитаго архипастыря и ученаго, безъ сомнѣнія, тяжело отозвалась на душѣ у всякаго, кому извѣстны его высокія дарованія и качества, труды и заслуги. Прервана жизнь свѣтлая, плодовитая дѣятельностью, обѣщавшая быть плодовитою еще долго... Съ первыхъ ступеней самостоятельной дѣятельности въ Бозѣ почившаго ярко обозначились черты и тѣхъ сильныхъ дарованій, и того внутренняго призванія, которымъ опредѣлилась эта дѣятельность на все дальнѣйшее теченіе жизни его. *Михаилъ Булгаковъ* родомъ великоруссъ, сынъ священника курской губ., по высшему образованію своему принадлежитъ *Кіеву*, гдѣ онъ въ 1841 году окончилъ курсъ духовной академіи вторымъ магистромъ X курса ея. Вслѣдъ за окончаніемъ курса Михаилъ Булгаковъ принялъ монашество съ именемъ Макарія,—и это былъ первый подвигъ жертвы его самой наукѣ, которой желалъ онъ и далъ обѣтъ посвятить всѣ свои силы и труды. Академія желала удержать у себя даровитаго магистра, и 16 сентября того-же 1841 года, не болѣе, какъ чрезъ три мѣсяца по окончаніи курса, онъ назначенъ былъ баккалавромъ академіи по каѳедрѣ русской гражданской и церковной исторіи, и былъ первымъ преподавателемъ по этой каѳедрѣ, дотолѣ соединенной въ академіи съ каѳедрами общей гражданской и церковной исторіи. Предметъ былъ именно по душѣ молодому баккалавру. Еще будучи студентомъ онъ обнаруживалъ особое влеченіе къ занятіямъ по русской исторіи, такъ что кромѣ обязательнаго сочиненія на ученую степень по одному изъ богословскихъ предметовъ, онъ, по собственному желанію, началъ важный историческій трудъ, изданный, два года спустя, уже въ Петербургѣ. Это—„*Исторія Кіевской Академіи*". На только что утвержденной каѳедрѣ молодой баккалавръ выступилъ съ задатками сильно научнаго направленія и блестящими качествами преподавателя. Онъ увлекалъ слушателей, высоко сталъ въ мнѣніи всей академической корпораціи, но всего около года прослужилъ онъ въ въ здѣшней академіи. Какъ прежде Иннокентій, такъ теперь онъ взятъ былъ въ Петербургъ и назначенъ въ тамошнюю духовную академію баккалавромъ богословскихъ наукъ, гдѣ, благодаря тѣмъ же выдающимся дарованіямъ и качествамъ своимъ, уже спустя полгода повышенъ въ званіи э. орд. профессора, а чрезъ годъ послѣ того—въ ординарные. Одновременно съ этимъ, а именно 13 декабря 1844 года назначенъ инспекторомъ, а въ 1850 г. ректоромъ академіи. Предметомъ его каѳедры въ с.-петербургской академіи было догматическое богословіе съ общимъ введеніемъ въ систему богословскихъ наукъ. Одинъ огромный томъ „*Введеніе въ православное богословіе*" и пять томовъ „*Догматическаго богословія*" были плодами трудовъ его по предмету каѳедры. За первый трудъ ему усвоена была степень доктора богословія, за послѣдній присуждена академіей наукъ демидовская премія, по рецензіи Иннокентія, архіеп. херсонскаго, отозвавшагося съ необычной похвалою объ этомъ трудѣ. Но эти обширные труды не отклонили неутомимаго труженника отъ излюбленнаго въ самомъ началѣ предмета его научныхъ занятій—русской церковной исторіи. Онъ продолжалъ ихъ во все время своего баккалаврства и профессорства въ с.-петербургской академіи. Большая въ сравненіи съ Кіевомъ доступность обширныхъ научныхъ средствъ въ столицѣ имѣла ощутительное вліяніе на плодовитость его историческихъ трудовъ. Они стали появляться съ первыхъ годовъ его службы въ Петербургѣ, продолжали выходить и потомъ. Таковы: „*Исторія христіанства въ Россіи до св. равноап. Князя Владиміра*",—три тома „*Исторіи русской церкви*" въ періодъ домонгольскій,—исторія рускаго раскола старообрядства и очень многія ученыя изданія и изслѣдованія, помѣщенныя имъ въ журналѣ „*Христіанское чтеніе*" и въ „*Извѣстіяхъ и Запискахъ императорской академіи наукъ*". Все это были истинно ученые, самостоятельные труды, основанные на громадной эрудиціи и на первыхъ

источникахъ, очень часто рукописяхъ и при томъ впервые открытыхъ и объясненыхъ историкомъ, богатое собраніе которыхъ явилось уже и въ собственной библіотекѣ историка. Возведенный въ 1851 г. за ученые и служебные труды въ санъ епископа съ наименованіемъ—*винницкій* (викарій подольской епархіи), но съ оставленіемъ на ректорствѣ въ академіи, отличенный знаками Высочайшей милости, преосвященный Макарій, еще въ періодъ ректорства въ академіи, послѣдовательно избранъ былъ въ дѣйствительные члены академіи наукъ, нѣсколькихъ ученыхъ обществъ и въ почетные члены университетовъ московскаго и харьковскаго, и такія избранія съ годами умножались. Служба его въ академіи продолжалась до 1858 года, когда онъ назначенъ епархіальнымъ епископомъ на каѳедру тамбовскую. Занятія епархіальныя на нѣкоторое время прервали было ученыя работы, смѣнившіяся, впрочемъ, усиленными трудами по церковной проповѣди, которой онъ не забылъ прежде, такъ что имѣлся уже въ печати выпускъ его проповѣдей, а теперь вышелъ другой. Въ Тамбовѣ просв. Макарій былъ не долго и затѣмъ переведенъ на харьковскую каѳедру съ возвышеніемъ въ санъ архіепископа. Здѣсь возобновилъ онъ пріостановившіеся было на то время труды по исторіи русской церкви. Послѣ ряда отдѣльныхъ статей, печатающихся въ ученыхъ изданіяхъ, издалъ два новые тома исторіи русской церкви IV и V. Іерархическія и ученыя заслуги преосв. Макарія высоко поставили его въ средѣ руской іерархіи, въ мнѣніи просвѣщенныхъ сферъ и въ глазахъ Высочайшей власти. Въ 1868 г. онъ назначенъ на каѳедру литовскую и Виленскую, а чрезъ десять лѣтъ на каѳедру московской митрополіи, будучи еще прежде и въ составѣ членовъ Св. Синода. Усложнявшіяся занятія по управленію такими епархіями и по участію въ дѣлахъ синодальныхъ не останавливали между тѣмъ ученыхъ трудовъ преосвященнаго. Въ бытность архіепископомъ литовскимъ онъ издалъ VI, VII и VIII, а въ Москвѣ IX, X и XI томы своей исторіи русской церкви. Новые томы становились обширнѣе предыдущихъ вслѣдствіе возраставшаго содержанія описываемой исторической жизни и увеличившагося запаса матеріаловъ, которые все обильнѣе и обильнѣе собирались и въ собственной библіотекѣ ученаго архипастыря, такъ что она представляетъ теперь одно изъ богатѣйшихъ и цѣннѣйшихъ собраній памятниковъ для отечественной исторіи, особенно исторіи отечественной церкви. Много и много еще можно было ожидать отъ такого таланта и труда, являвшихъ признаки свѣжести, силы, долговѣчности... Но такова доля наша—такъ часто видѣть безвременную утрату людей силы и таланта, такъ не часто дающихся обществамъ. Глубокая, полная самоотверженія любовь къ наукѣ въ Бозѣ почившаго архипастыря выразительно сказалась и на его матеріальныхъ пожертвованіяхъ для нея. Припомнимъ актъ пожертвованія, заявленный имъ въ 1867 г. Здѣсь онъ говоритъ, что еще при первомъ поступленіи на каѳедру русской исторіи въ кіевской академіи онъ далъ обѣтъ посвятить на пользу этой науки всѣ свои силы, труды и все, что пріобрѣтетъ своими трудами научными. Во исполненіе этого обѣта теперь онъ передалъ собравшійся отъ этихъ трудовъ капиталъ *въ 120 тысячъ р.* въ распоряженіе правительственныхъ учрежденій съ тѣмъ, чтобы, послѣ его кончины, на проценты изъ сего капитала выдавались награды за лучшія ученыя сочиненія духовныя и свѣтскія по очереди чрезъ годъ, съ предоставленіемъ права выдачи ихъ на одинъ годъ Св. Синоду за первыя сечиненія, на другой академіи наукъ за вторыя. Въ 1869 г. по случаю юбилей воспитавшей его кіевской академіи, онъ пожертвовалъ ея сумму въ 25 т. р. для выдачи, послѣ его кончины, ежегодныхъ премій за сочиненія по церковной исторіи. Скоро затѣмъ онъ передалъ въ распоряженія духовнаго учебнаго вѣдомства еще сумму въ 25 т. р. для наградъ за лучшіе учебники и руководства по предметамъ духовнаго образованія... Далеко не все мы упомянули, что можно было-бы еще упомянуть даже въ краткомъ некрологѣ о въ Бозѣ почившемъ іерархѣ и ученомъ. Далеко не всѣ назвали мы здѣсь и его сочиненія, его ученые труды а также проповѣдническіе. Почти не касались мы дѣятельнаго участія его въ трудахъ по многимъ изъ общихъ вопросовъ, разрабатывавшихся въ послѣднія десятилѣтія въ сферѣ церковнаго вѣдомства. Онъ трудился надъ выработкой устава духовныхъ академій 1869 г., принималъ участіе въ обсужденіи преобразованій духовно-судебнаго устройства и т. д. Повсюду онъ являлся представителемъ просвѣщенныхъ стремленій къ лучшему, совершеннѣйшему, въ убѣжденіи, какое просвѣчиваетъ и въ его учено-историческихъ трудахъ—въ томъ убѣжденіи, что и церковная жизнь должна совершенствоваться, согласно высшимъ идеаламъ ея, и что истинное просвѣщеніе есть могучій двигатель такого совершенствованія. Въ богословской наукѣ онъ былъ чтителемъ чистой и святой христіанско-церковной истины, желавшимъ также союза вѣры съ наукою, православія съ просвѣщеніемъ. Въ своей Исторіи Руской Церкви онъ былъ ревнителемъ преуспѣянія и достоинства отечественной церкви и вмѣстѣ ревнителемъ союза ея съ государствомъ, обществомъ и народомъ. Такимъ стремленіемъ былъ онъ проникнутъ и въ своемъ жизненомъ, іерархическомъ служеніи. Должная оцѣнка дарованій, качествъ и заслугъ въ Бозѣ почившаго архипастыря—еще въ будущемъ. Надъ потребностью ея въ настоящія минуты преобладаетъ настроеніе къ молитвѣ объ блаженномъ упокоеніи свѣтлой и чистой души его! *Ив. М—скій.*

— Одинъ изъ учениковъ скончавшагося митрополита Макарія, свидѣтель, въ теченіе 35-ти лѣтъ, трудовъ и подвиговъ почившаго архипастыря прислалъ въ „Голосъ" слѣдующія воспоминанія о преосвѣщеннѣйшемъ архипастырѣ, образованнѣйшемъ богословѣ и ученѣйшемъ историкѣ русской церкви.

„Помнимъ впечатлѣнія юноши, когда, при переходѣ въ духовную академію, намъ случайно довелось видѣть и читать записки профессора петебургской духовной академіи, архимандрита Макарія, по энциклопедіи православнаго богословія—науки до тѣхъ поръ невиданной и неслыханой въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Мы считали за счастіе изучать эту науку подъ руководствомъ наставника, который уже на первыхъ порахъ своего профессорства былъ извѣстенъ всей Россіи, какъ человѣкъ, выдѣлявшійся своими дарованіями и глубоко понимавшій науку православнаго богословія. Первыя впечатлѣнія встрѣчи съ достойнымъ профессоромъ еще болѣе укрѣпили насъ въ этихъ отрадныхъ ожиданіяхъ. Академическій курсъ нашъ прошелъ подъ руководствомъ его, сперва какъ инспектора, а потомъ ректора и, во все время, какъ профессора академіи. Съ сердечною благодарностью припоминаемъ, что во все время его управленія академіею, мы не видѣли ничего, кромѣ самаго искренняго, прямого и доброжелательнаго отношенія его къ намъ, воспитанникамъ академіи. Ничего грубаго, двусмысленнаго, фальшиваго, недоброжелательнаго не было въ

его отношеніяхъ къ воспитанникамъ. На какія нибудь подъискиванія, на какія-нибудь разузнаванія косвенными путями о студентахъ онъ не былъ способенъ по своему характеру. Это воспитало въ насъ, бывшихъ его ученикахъ, чувства прямоты и откровенности, которыя потомъ жизнь оцѣнивала по своему. Онъ собственнымъ примѣромъ училъ насъ прямотѣ, откровенности и искренности, Такимъ же примѣромъ онъ былъ для насъ и въ нашихъ занятіяхъ, и въ нашей дисциплинѣ. Какъ бывшій при немъ студентомъ академіи, я не помню ни одного случая, чтобъ преосвященный Макарій когда-нибудь и въ чемъ нибудь сдѣлалъ упущеніе въ своихъ обязанностяхъ. Мы знали не только изъ часа въ часъ, но изъ минуты въ минуту весь порядокъ его жизни, въ высокой степени правильной и дисциплированной въ сообразности съ ходомъ жизни академіи, которою онъ руководилъ. Нашему уваженію къ нему не было предѣла. Режимъ академіи, въ то время очень строгій и суровый, онъ смягчалъ именно только своею правдивостью и прямотою. Болѣе прямого, честнаго и откровеннаго начальника-педагога мы не встрѣчали въ нашей жизни. Никакая лесть и никакое угодничество, сверхъ прямого отношенія къ дѣлу, не были ему доступны. Мы увѣрены, что никто изъ бывшихъ его воспитанниковъ не найдетъ этихъ словъ преувеличенными. О чести курсовъ, окончившихъ подъ его начальствомъ, засвидѣтельствуютъ вышедшіе изъ-подъ его руководства святители русской церкви: архіепископы варшавскій и виленскій, епископы таврическій, уфимскій, тамбовскій, кавказскій, архангельскій, архіепископъ кишиневскій, епископы владимирскій, подольскій, харьковскій, минскій, енисейскій и выборгскій. Мы не упоминаемъ о покойныхъ епископахъ мелитопольскомъ Кириллѣ и смоленскомъ Іосифѣ.

„Кромѣ „энциклопедіи православнаго богословія" (переименованной почему-то во введеніе въ „Православное богословіе"), преосвященнымъ Макаріемъ изданы, въ бытность его профессоромъ академіи, „Православно-догматическое богословіе", почтенное высоколестнымъ отзывомъ знаменитаго богослова, покойнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и „Исторія русскаго раскола".

„Время святительства почившаго архипастыря въ тамбовской, харьковской и литовской епархіяхъ и на каѳедрѣ московской митрополіи было, поистинѣ, рядомъ изумительныхъ трудовъ и подвиговъ, какъ по управленію этими епархіями, такъ и по продолженію его трудовъ для „Исторіи руской церкви". Участіе его въ дѣлахъ высшаго управленія отечественной церкви, по званію сначала присутствующаго, а потомъ члена святѣйшаго синода, внѣ нашей оцѣнки.

„Недавно еще русская печать и русское общество интересовались послѣдними его трудами по исторіи русской церкви, въ которыхъ изложено было по новымъ, неизвѣстнымъ дотолѣ даннымъ, темное и запутанное дѣло патріарха Никона. Вслѣдъ за тѣмъ появился послѣдній, изданный имъ, XI томъ „Исторіи русской церкви", въ которомъ, кромѣ изложенія этого дѣла, объяснены были событія начавшагося въ концѣ XVI-го вѣка, темнаго и малоизслѣдованнаго введенія уніи въ западно-русскомъ краѣ. Мы и всѣ ожидали, судя по доброму виду преосвященнаго Макарія, что онъ доведетъ исторію русской церкви до конца; но Богъ судилъ иначе. Мы не знаемъ, какія обстоятельства ускорили его кончину, но не можемъ не выразить глубокаго сожалѣнія, что такъ рано угасла драгоцѣнная жизнь, столь много обѣщавшая для отечественной церкви и отечественнаго просвѣщенія".

— Черты изъ біографіи приснопамятнаго митрополита Макарія. До назначенія своего на Московскую митрополію, нынѣ оплакиваемый ею въ Бозѣ почившій архипастырь былъ архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. До назначенія на эту каѳедру, въ качествѣ очередного члена Св. Синода, онъ впервые прибылъ въ Вильну на отпѣваніе знаменитѣйшаго по дѣлу возсоединенія уніатовъ съ православіемъ Литовскаго митрополита Іосифа (Сѣмашко). Этотъ великій историческій дѣятель нашей церкви отошелъ въ вѣчность 24 ноября 1868 года. Слово, произнесенное высокопреосвященнымъ Макаріемъ при отпѣваніи его и вслѣдъ за тѣмъ напечатанное въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей и заставило ихъ желать, чтобы преемникомъ митрополита Іосифа назначенъ былъ бывшій при его отпѣваніи и уже прославленный ученый іерархъ. Исполненіе этого желанія не заставило долго себя ожидать. Вскорѣ послѣдовалъ вторичный пріѣздъ въ Вильну высокопреосвященнаго Макарія въ качествѣ епархіальнаго начальника.

Въ первое же богослуженіе онъ произнесъ къ новой своей паствѣ высоконазидательное церковное поученіе, которое въ свою очередь глубоко взволновало слушателей и надолго сдѣлалось предметомъ толковъ не только въ Вильнѣ, но и во всемъ сѣверо-западномъ краѣ, быть-можетъ и далѣе его предѣловъ.

Въ тотъ же день къ вечеру, бывшій тогда попечителемъ Виленскаго учебнаго округа П. Н. Батюшковъ поручилъ мнѣ отъ своего имени просить у высокопреосвященнаго рукопись произнесеннаго имъ «слова» и разрѣшеніе напечатать его въ ближайшемъ нумерѣ «Виленскаго Вѣстника».

Архипастырь тотчасъ принялъ меня съ обычнымъ своимъ благодушіемъ и на переданную мною просьбу съ неподдѣльною простотой отвѣчалъ, что при полной готовности не можетъ исполнить ее, потому что у него самаго не было и нѣтъ еще этой рукописи. Тутъ впервые узналъ я изъ устъ самого краснорѣчиваго архипастыря, что во дни совершенія богослуженія предшествовавшее къ нему приготовленіе и самое священнодѣйствіе подчиняли себѣ обычный порядокъ его трудоваго дня. Два, три утренніе часа между приготовленіемъ къ богослуженію и совершеніемъ его оставались свободными. Въ эти часы онъ не позволялъ себѣ отвлекаться отъ мысли о священнодѣйствіи обычными и любимыми учеными занятіями. Этихъ часовъ было достаточно ему, чтобъ избрать предметъ, обдумать содержаніе и составить планъ церковнаго поученія, но не написать его. Съ полною откровенностію разказывалъ онъ тогда, что предъ каждымъ предстоявшимъ ему поученіемъ всегда могъ поручиться за добросовѣстно обдуманное приготовленіе къ нему, но никогда не могъ ручаться за его редакцію: послѣдняя всегда зависѣла отъ состоянія его здоровья и всего болѣе отъ тѣхъ требованій, какія, по его впечатлѣніямъ во время произнесенія поученія, могъ предъявлять къ нему тотъ или другой личный составъ предстоявшихъ предъ нимъ слушателей. Пораженный искренностію этого неожиданнаго признанія и побѣжденный простотой, съ которою оно было высказано, я не сразу повѣрилъ искренности святителя и не скрывая моего удивленія спросилъ, неужели и то выходившее изъ ряда привычныхъ ему церковныхъ поученій „слово", которое было произнесено при отпѣваніи такого историческаго іерарха, каковъ былъ почившій его предмѣстникъ, не было написано до произнесенія. Послѣ утвердительнаго отвѣта высокопреосвященный разговорился о томъ, что не признавалъ

въ себѣ высокаго дара церковнаго ораторства, что съ церковной каѳедры обыкновенно говорилъ то, что было у него на мысли, и такъ, какъ было на сердцѣ въ то время, когда говорилъ, но что это не особенный даръ, но простой навыкъ, пріобрѣтенный со студенчества и постепенно развитый въ продолженіе многолѣтняго церковнаго служенія. При этомъ святитель разсказалъ, что въ то время, когда онъ былъ студентомъ Кіевской академіи, ректоромъ ея былъ, въ санѣ епископа, даровитѣйшій церковный ораторъ, въ послѣдствіи знаменитый архіепископъ Херсонскій Иннокентій. У этого ректора было въ обычаѣ во время литургіи послѣ перваго архіерейскаго входа въ алтарь призывать одного изъ студентовъ и поручать ему произнести поученіе на такой-то текстъ. Призванный студентъ долженъ былъ тотчасъ же въ алтарѣ стать къ сторонѣ предъ аналоемъ, на которомъ лежала Библія, и тутъ же обдумать свое поученіе. Слѣдовавшій потомъ, въ присутствіи всѣхъ студентовъ, одобрительный или неодобрительный, но всегда обстоятельный разборъ сказаннаго экспромптомъ поученія сперва студентами, а потомъ и самимъ ректоромъ признавался студентами выше всякой награды и тяжелѣе суроваго выговора. Обычно ожидаемое каждымъ изъ нихъ невольное и публичное самоупражненіе и самоиспытаніе въ наукѣ и искусствѣ церковнаго поученія облегчалось только тѣмъ, что его текстъ избирался ректоромъ почти всегда изъ очереднаго евангельскаго чтенія, а потому каждый студентъ предварительно обдумывалъ его и по необходимости посвящалъ богомыслію часы, предшествующіе праздничному богослуженію.

Помню какъ теперь, что на вопросъ мой, когда же обычно записывалъ высокопреосвященный произнесенныя имъ церковныя слова и поученія, онъ сказалъ, что если досугъ позволялъ, то въ день произнесенія къ вечеру могъ записывать слово въ слово, а утромъ на слѣдующій день не всегда съ буквальною точностью; если же не оказывалось досуга записать сказанное поученіе въ первые два, три дня по произнесеніи, то чтобы не затрачивать много времени на буквальное возстановленіе сказаннаго текста, онъ предпочиталъ вовсе не записывать его.

Въ заключеніе этой первой въ моей жизни и почти часовой съ нимъ бесѣды высокопреосвященный сказалъ, что ставилъ себѣ въ непремѣнную обязанность записать произнесенное имъ въ тотъ день слово, но съ самаго утра не имѣлъ ни минуты досуга, а потому и постарается записать его завтра утромъ, такъ какъ съ вечернимъ поѣздомъ предстоялъ ему неотложный отъѣздъ въ Петербургъ.

Архипастырь сдержалъ обѣщаніе, и П. Н. Батюшковъ былъ очень обрадованъ, получивъ отъ него на утро рукопись „слова" карандашомъ. Тогда же была снята съ нея копія для напечатанія, а подлинная и теперь хранится въ портфелѣ собираемыхъ П. Н. Батюшковымъ автографовъ.

На слѣдующій годъ, во время вакацій въ Синодѣ, высокопреосвященный Макарій пріѣхалъ въ свою епархію, отправлялъ богослуженіе и произносилъ церковныя поученія въ каждый воскресный и праздничный день, а жилъ на дачѣ Литовскихъ іерарховъ, въ живописномъ Триполѣ. Однажды за вечернимъ у него чаемъ въ Триполѣ разговорился онъ со мной о знаменитомъ сподвижникѣ митрополита Іосифа архіепископѣ Антоніѣ (Зубко). Этотъ благодушнѣйшій изъ знаемыхъ мною іерарховъ, такъ еще недавно печатавшій свои статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ», въ 1848 году оставилъ Минскую архіепископскую каѳедру и жилъ «на покоѣ» сперва въ монастырѣ, Минской губерніи, а съ 1864 или 1865 года переѣхалъ въ Пожайскій монастырь, въ девяти верстахъ отъ города Ковны, гдѣ и теперь, по милости Божіей, 84 лѣтнимъ старцемъ радуетъ многочисленныхъ своихъ почитателей ясностію своего ума, но отнюдь не тѣлесными силами, потому что онѣ едва теплятся въ немъ. На обращенный ко мнѣ владыкой вопросъ, почему высокопреосвященный Антоній такъ скоро оставилъ свою каѳедру, я разсказалъ что зналъ лично отъ самого маститаго іерарха. Когда въ разказѣ я коснулся того, что онъ не имѣлъ расположенія къ административной дѣятельности, высокопреосвященный Макарій благодушно улыбнулся и откровенно сознался въ своемъ нерасположеніи къ этой дѣятельности. «Давно-бъ отпросился и я на покой, еслибъ имѣлъ на то какое-нибудь право», говорилъ владыка. На вопросъ мой, что же мѣшаетъ, онъ сказалъ, что онъ монахъ и какъ монахъ связанъ обѣтомъ безусловнаго послушанія.

Очень прошу вѣрить, что и вдали отъ раскрытаго гроба, но въ чувствѣ благоговѣйнаго къ нему почтенія передаю конечно не въ тѣхъ словахъ въ коихъ почти за 14 лѣтъ до сего дня слышалъ, но по содержанію именно то, что тогда внимательно выслушалъ изъ устъ почивающаго въ этомъ гробѣ святителя. Случайно высказанныя имъ обѣ черты высокой его души равно характерны и замѣчательны. Будучи глубоко ученымъ богословомъ, онъ никогда не позволялъ себѣ обращаться ко своей паствѣ съ церковнымъ поученіемъ безъ заботливаго къ нему приготовленія, и пройдя въ своей жизнедѣятельности, по мѣрѣ постепеннаго роста своей духовной силы, всѣ степени священно-іерархической лѣстницы, не искалъ и не просилъ, но принималъ ихъ по обѣту монашескаго послушанія.

Въ наши дни, дни истощенія высшихъ нравственныхъ идеаловъ, духовнаго оскудѣнія, душевнаго очерствѣнія, нравственной распущенности, измельчанія характеровъ, мечтательнаго политиканства и хищническаго эгоизма, въ наши дни каждому изъ насъ обязательно и полезно доспрашиваться у себя и отъ своей личной жизни, къ чему каждый въ ней стремится и что кромѣ себя въ ней любитъ. О, какъ много наберется и какихъ безсодержательныхъ отвѣтовъ! И вотъ среди этой массы безсодержательности, обличающей душевную нашу пустоту, въ оправданіе своихъ почитателей и въ обличеніе хулителей почившій святитель, на вопросъ, что *онъ любилъ* въ жизни, могъ бы въ назиданіе всѣмъ намъ указать на многотомныя и прославленныя на обоихъ полушаріяхъ произведенія своего духа.

Помолимся же, чтобы просвѣщающій и освящающій духъ истиннаго ученія скорѣе снесъ съ лица нашей земли всѣ вихри изсушающихъ и опустошающихъ нашу душу лжеученій и разогналъ нависшія надъ нашимъ умственнымъ и духовнымъ горизонтомъ тучи невѣдѣнія, невѣрія, мрака и скорби. О, будемъ объ этомъ молиться, горячо молиться, въ томъ свѣтломъ упованіи, что не изсякла же творческая сила нашей отечественной Церкви и нашей родной земли, если на нашихъ глазахъ жили такіе дѣлатели какъ митрополитъ Макарій. (*Моск. Вѣд.*) *Н.*

Село Черкизово.

Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Макарій, самый знаменитый изъ бытописателей судебъ Русской Церкви, почилъ въ Бозѣ, въ селѣ которое въ настоящее время стало извѣстно всѣмъ русскимъ людямъ. Село Черкизово сдѣлась вдвойнѣ историческимъ мѣстомъ. Поэтому полагаемъ

не безынтереснымъ сообщить нѣкоторыя подробности изъ недавняго прошлаго и давно прошедшаго этого села.

Въ селѣ Черкизовѣ приснопамятный историкъ Русской Церкви проводилъ лѣтніе мѣсяцы, которые преимущественно посвящалъ своимъ историческимъ трудамъ. Здѣсь въ теченіе двухъ лѣтъ, 1880 и 1881, написалъ онъ два послѣдніе тома своей монументальной *Исторіи Русской Церкви*, (XI томъ, уже вышедшій въ свѣтъ, и XII, совершенно приготовленный къ печати) и началъ XIII, дальнѣйшее писанье котораго было прервано преждевременною кончиной высокопреосвященнаго митрополита *).

Обращаясь къ давно прошедшему.

Извѣстно, что село Черкизово куплено Св. митрополитомъ Алексіемъ; это доказывается найденною послѣ святителя собственноручною записью: «а Черкизово сельцо куплено на мое собинное серебрецо». Но неизвѣстно духовное завѣщаніе Святителя Алексія, изъ котораго почерпаются любопытныя для любителей русской старины данныя. Завѣщаніе это нигдѣ издано не было. Сообщаемъ отрывокъ изъ него, найденный нами въ рукописи XVI—XVII в. Московской синодальной библіотеки (*Сборникъ*, фол. № 272, лл. 370—371). Отрывокъ этотъ представляетъ весьма важный матеріалъ собственно для исторіи каѳедральнаго Чудова монастыря, полной исторіи котораго мы до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не имѣемъ.

Списокъ з духовныя грамоты иже во святыхъ отца нашего Алексѣя митрополита Кіевскаго и всея Руси, новаго чудотворца.

„Милостію Божіею и Святыя Госпожи Богородицы и Святаго Великого Арханьгела Михаила и Гавърила и всѣхъ святыхъ небесныхъ силъ и великаго пророка и Предтечи Крестителя Иванна и Святыхъ прехвальныхъ верьховныхъ апостолъ Петра и Павла и всѣхъ Святыхъ молитвами спаси душу мою грѣшную. Се азъ смиренный и грѣшный рабъ Божій Алексѣй пишу грамоту душевную цѣлымъ своимъ умомъ. Даю Святому великому архангелу Михаилу и честному его чюду: село Жилинское. *Черкизовское*, Гутѳиновъское, Тестѣтовское, Никола-Чюдотворецъ на Сосенкѣ, Раменіе, что есмя купилъ у Ильи у Озакова; **) Соѳроновское съ мелницею, Ѳоминское, Желѣтовское. Каневское, Душеное ***) з деревнями и з борьтью, Ѳилиповъское з деревнями и з борьтью. Обуховскую деревъню. А всѣ тѣ села съ серебромъ и съ половъники и съ резники и з животиною. А что моя въ селахъ челядь, а на нихъ серебрецо,—а не похотятъ служити и хто куды похочетъ и тѣмъ воля, отдавъ серебрецо; а хто ростъ даетъ—и тѣмъ воля жъ; а огороды дадутъ такъ же. И Садовская деревъня ко Святому архангелу Михаилу. А монастырь Святаго архангела Чюда приказываю тебѣ, сыну своему, Великому Князю Дмитърею Ивановичю всеа Русіи. ****) Все полагаю на Бога и упованіе на тебя, какъ монастыря Святаго Михаила побережешь; а садецъ мой подолней Святому Михаилу».

Сообщилъ архимандритъ *Леонидъ*.

*) XII томъ посвященъ, главнымъ образомъ, разсмотрѣнію дѣятельности патріарха Никона, а въ написанномъ началѣ XIII тома приступлено лишь къ изложенію суда надъ Никономъ.

** Изъ сего съ достаточною достовѣрностію можно заключить, что первоначальная Черкизовская церковь во имя Св. Пророка Иліи была построена владѣльцемъ Черкизова, Ильей Озаковымъ, въ честь своего ангела.

*** Позднѣйшимъ почеркомъ надъ строкой вмѣсто «Душевное» написано: «Липитино»,

**** Св. Алексій митрополитъ преставился въ 1378 году. Великій князь Дмитрій Ивановичъ, упоминаемый здѣсь, есть Димитрій Ивановичъ Донской, скончался въ 1389 г.

— *Опекуны* малолѣтнихъ *дѣтей* почившаго священника Камень-Спасской церкви, Вилейскаго уѣзда, Арсенія *Юхова*, приглашаются получить изъ Виленскаго окружного агенства общества застрахованія жизни преміи—1000 руб., такъ какъ за все время, со смерти страхователя по день выдачи преміи, общество не уплачиваетъ процентовъ, которыхъ, стало быть, въ данномъ случаѣ совершенно напрасно лишаются малолѣтніе владѣльцы капитала. Во избѣжаніе хлопотъ—добавимъ отъ себя—опекуны могли бы обратиться съ просьбой въ мѣстное епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія—принять изъ агенства въ свое распоряженіе означенный капиталъ. *Г. Д.*

Содержаніе № 26.

Предыдущій № сданъ на почту 20-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1882 г.